Анна Бруша
Некрасавица
и
чудовище
битва за любовь

Колдовские миры

Анна Бруша

Некрасавица и чудовище. Битва за любовь

«Эксмо»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Бруша А.

Некрасавица и чудовище. Битва за любовь / А. Бруша — «Эксмо», 2019 — (Колдовские миры)

ISBN 978-5-04-104074-1

Если ты некрасавица, сложно встретить свою любовь. И еще сложнее ее не потерять. Особенно когда принц-некромант и светлая принцесса, которым ты служишь, не рады счастью своих подданных и плетут интриги. Друг может обернуться врагом, а свет – тьмой. Не успеешь оглянуться, как твоего мужа зашлют в такие дали, из которых не возвращаются. И некрасавица решила бороться, ведь у каждого человека должно быть свое «Жили они долго и счастливо…». Пусть даже для этого придется еще раз выйти замуж, освоить черную магию и искусство изготовления смертельных ядов.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-104074-1

© Бруша А., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 16
Глава 3 21
Глава 4 28
Глава 5 34
Глава 6 40
Глава 7 49
Конец ознакомительного фрагмента. 54

Анна Бруша
Некрасавица и чудовище. Битва за любовь

© Бруша А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Нашла некрасавица свою любовь в темных землях. Вот только как ее не потерять, когда рядом принцы и принцессы плетут свои интриги? Да и не рады они счастью своих подданных…

Глава 1

Мы с Мораном стояли перед темной цитаделью принца-некроманта. Кажется, с того дня, когда я увидела эти стены впервые, прошла целая жизнь, столько всего случилось. Но по-прежнему это место внушало мне страх и неуверенность. Я волновалась и крутила кольцо на пальце.

Моран взял меня под руку, словно говоря «я рядом». Его поддержка меня приободрила.

Позади нас, как неприступная гора, возвышался Хок. Временами карман его куртки дергался, и оттуда показывался клюв галки. Каким образом великану удалось приручить эту живую игрушку, я не знала, но больше она не пыталась от него улететь.

Двери замка распахнулись сами собой, вспугнув птиц с девичьими лицами. Они поднялись с карнизов, громко хлопая крыльями. Теперь эти странные твари кружили над нами, беспрестанно что-то бормоча.

– Нас приглашают, Магда, – мягко сказал Моран. – Не будем медлить.

Потом он повернулся к великану:

– Подожди здесь, Хок. За тобой придут.

Тот кивнул и с философским видом уселся на сундук.

Стоило переступить порог, как двери резко захлопнулись, отрезая нас от остального мира. Я вздрогнула, но Моран вел себя совершенно свободно.

Мы не встретили ни слуг, ни живых мертвецов, ни придворных, ни охраны: замок словно вымер. Нигде ни шороха, ни звука.

Миновав несколько нарядных залов, мы поднялись по лестнице и оказались в жилом крыле. В отличие от прочего убранства тут не было костей и черепов, а стены удивляли солнечно-желтой краской, что придавало покоям игривый и даже легкомысленный вид. Такая странная жизнерадостность совершенно не вязалась с образом принца Гиса.

Сам же некромант сидел в глубоком кресле и читал. На плечи был небрежно наброшен лиловый халат, а ноги в домашних кожаных туфлях лежали на низенькой скамеечке, обтянутой розовым шелком в мелкий цветочек.

– Повелитель.

Мы с Мораном почтительно поклонились.

Принц Гис нарочито громко захлопнул фолиант о заклятиях.

– А, друг мой Моран. Рад тебя видеть. Магда, смотрю, ты стала похожа на благородную придворную даму. Темную.

Я промолчала, не зная, как на это реагировать, но принц не ждал ответа и снова обратился к Мо-рану:

– Как я и думал, твой трофей более покладистый и послушный, – он воздел взгляд к потолку, – ее даже усмирять не надо. Но вот принцесса…

Моран спросил с вежливым любопытством:

– И вы решили вступить с ней в брак, повелитель?

– Да, Моран, это же прекрасная идея, – беззаботно рассмеялся Гис. – Садись, друг мой, не стой. Ну и ты, трофей, тоже присядь. Тебе предстоит поговорить с принцессой.

Принц ногой подтолкнул мне скамеечку, обитую розовым шелком.

Моран расположился в кресле напротив Гиса.

– Я знаю, Моран, сейчас ты задаешься вопросом, чем же так хороша идея женитьбы? И почему вдруг светлая, когда уже несколько лет отец в попытках навязать мне брак и сделать из меня нормального принца, присылает в этот замок самых красивых темных невест.

Да уж, должно быть, родителю принца непросто. Нормальным его точно не назовешь. Он словно забыл, как легко предлагал Морану забрать Клеа себе. А теперь думает жениться на

ней сам. Нет ничего хуже непредсказуемости персоны, наделенной столь огромной магической силой и властью.

– Во-первых, – продолжал разглагольствовать принц, – она настоящая принцесса. А значит, в какой-то степени мы с ней равны по положению. Во-вторых, союз со светлой разозлит моего отца до потемнения в глазах. Возможно, он проклянет меня, а может, даже отречется. Так что я буду совершенно свободен. Ну и в-третьих, у принцессы широкие бедра и крепкая грудь. По всем признакам она будет доброй производительницей и родит мне наследников.

Я вцепилась в край скамеечки. Он рассуждает о Клеа не лучше, чем о племенной корове. Что темные, что светлые мужчины одинаковы.

– Скажи-ка, Магда, что ты думаешь о войне света и тьмы? – неожиданно обратился ко мне принц.

– Н-ничего…

– Как и Клеа, считаешь, что таков естественный порядок вещей?

Я едва заметно покачала головой, но некромант уловил смысл.

– Вот и я не думаю, что бесконечная война имеет смысл, – сказал принц Гис. – Я уже говорил тебе, Моран, как устал. Думаю, брак с Клеа может дать начало новому миру, в котором будет жить новый народ тьмы и света. Неясно, что произойдет с магией, но не попробуешь – не узнаешь…

Он улыбнулся жутковатой, безумной улыбкой.

– Что вы хотите сделать? – прошептала я.

– Что я уже сделал, если быть точным. Назначил дату свадьбы, дабы своим примером вдохновить подданных. Но не только. Ты, Магда, натолкнула меня на мысль, так что я устроил одну шутку.

Я напряглась. Уверена, у особенного принца – особенное чувство юмора. Скорее всего то, что он вкладывал в это понятие, было совершенно не смешным. Да и улыбка не сулила ничего хорошего.

– У вас, светлых, есть весьма забавная традиция собирать молодых девушек в так называемых «пансионах». Странно, что это долго оставалось без нашего темного внимания и участия. И надо сказать, защита подобных мест не так чтобы сильна.

Он посмотрел на меня с укором, словно это я отвечала за установку чар.

Но пансион с его толстыми и высокими стенами всегда казался мне самым безопасным местом в светлых землях. Из него не выбраться, но и не проникнуть внутрь, так что принц скорее всего рисовался. Возможно, для него – чудовищного некроманта – светлая защита не являлась преградой, но для всех остальных магов она была почти непреодолимой.

Я не знала, что он скажет дальше, но начинала догадываться. Внутри похолодело. А принц нарочно сделал паузу, наслаждаясь нашим с Мораном вниманием.

– Я отобрал сотню молодых и горячих воинов, как магов, так и не одаренных, – наконец-то продолжил принц. – Главное, неженатых. Ты бывал в замке Локр, Моран?

– Нет, повелитель, – откликнулся Моран.

– Это очень древний замок, но у него есть одна особенность: он состоит из двух зеркальных частей. По сути это два замка, разделенные стеной, которая проходит по центру двора. Зато наверху есть мост, соединяющий северную и южную башни. Со стеной и мостом связана забавная древняя легенда. Якобы умер король темных земель и оставил двум своим сыновьям корону. Они поделили земли и замок, но до того возненавидели друг друга, что пришлось поставить стену, чтобы не встречаться. Однако у одного из братьев была красавица-жена… Ну, неважно, бездна с этими братьями! Вернемся к делам насущным.

Принц усмехнулся.

– Это одна из лучших моих шуток, поэтому желательно показать, как все было.

Он дунул на открытую ладонь, и оттуда поднялось легкое облачко, которое устремилось ко мне. Я не успела понять, что это за магия, как комната качнулась, перед глазами все поплыло. И я увидела темную громаду замка, а точнее – два одинаковых замка, разделенных стеной во дворе, но соединенных мостом между башнями. Принц Гис расхаживал между рядами своих воинов. Все они были молоды и казались братьями из-за одинаковой темной формы и коротко стриженных волос. Магов можно было отличить по боевым посохам и жезлам. Парни украдкой озирались.

Из ворот вышли два морт'аэна. Лица, скрытые тьмой, пугающие доспехи. У одного на груди пластина, разделенная трещиной. Кажется, в ней пылает и пульсирует красное сердце. У второго очень простой доспех, без всяких украшений. Он просто весь словно облит смолой. По строю воинов проходит взволнованный шепот, который немедленно стихает, стоит двоим морт'аэнам повернуть головы.

Принц Гис доволен произведенным эффектом.

– На вас, мои отважные воины, возложена весьма непростая миссия, – сказал принц и улыбнулся. – Но для начала вам предстоит разместиться в этом крыле. Знаю, условия довольно тяжелые, так что придется потрудиться. Но этот замок имеет для меня важное стратегическое значение. Ваши командиры распределят обязанности. А Солдан и Анхель проследят за неукоснительным соблюдением правил.

Все собравшиеся почтительно слушали.

– Вам запрещено заходить в соседнее крыло без приглашения тех, кто там живет.

Морт'аэн с пылающим сердцем в доспехе сказал низким голосом, от которого у меня по спине побежали мурашки:

– Наказание – смерть.

– Спасибо, Солдан. – Принц улыбнулся еще шире. – Верно. Смерть. И помните: смерть не освободит вас от службы.

Некромант поднял руку, и кончики его пальцев начали светиться синим огнем. Раздались сдержанные смешки.

– Правило второе. Если обитатели южного крыла попросят вас о помощи – помогайте. Правило третье. Не позволять себе оскорблять или каким-то образом принуждать ваших соседей. Не обижать и не пугать.

– Наказание – смерть, – добавил Солдан.

Принц задумался, вспоминая, что упустил в своей речи.

– А! Конечно, сказанное распространяется как на замок, так и на его окрестности.

– Покинув замок, как мы поймем, что повстречали именно соседей? – прошипел один из магов.

Но принц не пожелал ничего объяснять. Он просто развернулся и ушел, хотя прекрасно расслышал вопрос.

Вместо принца ответил морт'аэн Анхель:

– Вы легко поймете.

– У наших соседей, что, на лбу написано, что они живут в замке? – уже громче спросил дерзкий маг.

– Лучше, – ответил морт'аэн.

– Разойдись! – раздалась зычная команда.

Парни разбредались по двору, один крикнул магу:

– Эй, Люк! Просто это такая дыра, что если ты встретишь кого-то, хоть немного похожего на человека, то он точно живет в замке. Здесь же одни монстры вокруг да непроходимые топи.

На мосту мелькнула тень. Кто-то метнулся в сторону южной башни. Это произошло быстро, но я могла поклясться, что видела светло-серый подол платья с красной лентой по краю. Такие носят ученицы-целительницы.

Принц сделал несколько магических пассов, и время передо мной закружилось, ускоряясь. Вот маги и воины устраиваются в замке, они явно не в силах совладать с любопытством. Многие стараются заглянуть за стену, но двор с той стороны выглядит пустынным. Вторая половина замка вообще кажется необитаемой. День сменяется ночью. Перед глазами проносится калейдоскоп.

Маги сидят вокруг очага в караульной башне (мне откуда-то известно, что это место называется именно так). Я почти чувствую запах горящих дров, пота и похлебки.

– Может, ту половину населяют призраки? – предположил один, темноволосый, с очень светлыми голубыми глазами.

– Вряд ли, – замечает второй.

У него, напротив, светлый ежик волос и темные глаза.

– Тогда кто? Лен из третьего десятка говорил, что слышал, как кто-то тихо плакал. Призраки. Но они не спешат показываться.

В крайнем волнении в комнату входит тот дерзкий маг, который не побоялся задать вопрос принцу.

– Я только что видел девушку в окне замка! Светлую! Клянусь Темнейшим!

Недоверчивые возгласы и весьма нелестные замечания, но парни все равно высыпали на стену и застыли, вглядываясь в окна замка с завидным упорством.

А потом я оказываюсь на болоте. День, но солнце затянуто сероватой дымкой. Из воды торчат чахлые кривые деревца. Две светлые целительницы, прислушиваясь к каждому шороху, выкапывают какие-то корешки.

– Быстрее, Каро, что-то у меня недоброе предчувствие.

– Успокойся, Жанна, здесь никого нет. – Голос второй девушки заметно дрожит, как и руки.

Резкий хруст ветки. Девушки вскидывают головы, словно испуганные лани. К ним приближается темный маг. У него на поясе сумка для сбора трав, в руках – корзина с ягодами. Он удивлен не меньше девушек. Та, которая терзалась предчувствиями, быстро вскакивает на ноги и бежит, забыв и собранные травы, и подругу.

Вторая тоже поднимается, но медлит.

– Не убегай, подожди! – говорит маг на ломаном светлом наречии, у него очень смешной акцент. – Я видел тебя во дворе. Тебя зовут Каро?

– Да. А я тебя помню. Ты висел на стене, едва не свалился, – улыбается она.

– Вы собираете травы. У вас кто-то болен? Я могу помочь, – говорит маг, осторожно приближаясь к девушке.

Она смотрит на него с вызовом. Каро сильно уступает магу в росте, но при этом умудряется смотреть на него сверху вниз. Я замечаю, как она красива. Нежный овал лица, длинные лукавые ресницы, губы, как лепестки роз. А маг уже совсем близко. Корзина падает, ягоды рассыпаются на мху красными каплями, а свободные руки мага осторожно ложатся на талию девушки. На ее губах мелькает смутная улыбка.

Я выныриваю из видений, навеянных магией некроманта. Мы с Мораном по-прежнему находимся в солнечно-желтой комнате. Нет никакого болота.

– В общем, ненависть не так сильна, как принято думать, – сказал принц Гис. – А сейчас, Магда, тебя проводят к Клеа. Оставайся с ней, сколько нужно, но помоги принять неизбежность нашей свадьбы.

Принц хлопнул в ладоши, и скоро в покоях появился карлик. Тот самый, который забирал меня из темницы. Не самые приятные воспоминания о пребывании в этом замке.

Карлик низко поклонился принцу.

– Проводи Магду к принцессе. И думаю, дамам понадобится много горячей воды.

На уродливом лице слуги показалась хищная улыбка. Он кивнул мне и махнул рукой, призывая следовать за ним.

– Да, Магда, – окликнул меня принц.

Я обернулась, и он сказал:

– Когда я сделал принцессе Клеа предложение, она повела себя резко.

Неужели?..

Некромант выглядел смущенным.

– Я несколько вспылил, так как не мог оставить ее поведение безнаказанным.

Светлейшая! Надеюсь, Клеа цела.

Я старалась идти быстрее, но карлик, как нарочно, не спешил. Стоило отойти достаточно далеко от покоев принца, так, чтобы нас не могли услышать, как он принялся посмеиваться:

– Принцесса! Тоже мне – принцесса. Корона-то на голове не удержалась!

Всю дорогу он гадко хихикал.

Как я и подозревала, мы вошли в подземную темницу. Она была наполнена монотонным металлическим гулом и скрежетом. Карлик скривился, поджал губы и принялся бормотать проклятия «мерзким светлым девицам».

Мы спустились еще на несколько ярусов.

– Клеа!

Я бросилась к железной клетке.

Принцесса, в одной тонкой длинной рубашке, водила по решетке закованными в кандалы руками. Когда железо встречалось с железом, получался скрежещущий звук. Она похудела. От детской округлости щек не осталось и следа. Глаза стали казаться еще больше.

Сначала Клеа не узнала меня, прищурилась и посмотрела с подозрением, но потом удивленно выдохнула:

– Магда!

– Быстро освободи принцессу! – приказала я карлику, хотя тот и так уже гремел ключами.

Решетка отворилась с противным скрипом.

– Идем, Клеа, – не дала я подруге опомниться, – тебе не помешает ванна.

А сама лихорадочно соображала. Неужели принц Гис думает, что мои слова могут как-то повлиять на Клеа после того, как он посадил свою «невесту» в холодную темницу, заковав в кандалы? Что я могу ей сказать?

Пока в сопровождении карлика мы поднимались к покоям Клеа, она не проронила ни слова. Но я чувствовала ее испытующий взгляд. От внимания принцессы не укрылась ни одна деталь: шитье на моем платье, серьги и кольцо – подарки Морана, шелковая лента в моих волосах. Губы ее сжимались все плотнее. Да, мой облик не соответствовал представлению об униженной и угнетенной пленнице, в отличие от самой принцессы, с которой недавно сняли кандалы.

Она молчала и пока живые мертвецы наполняли медную ванну в ее покоях.

Когда мы остались одни, Клеа резко сдернула рубашку и погрузилась в ароматную, обжигающе-горячую воду. Она остервенело терла кожу мочалкой, не заботясь о том, что пена и брызги выплескиваются на пол.

Кажется, сейчас будет взрыв.

– Магда, – сказала принцесса. Глаза ее метали молнии.

– Да, Клеа, я не умерла, – произнесла как можно смиреннее.

– Вижу. Ты стала шлюхой темного, – презрительно заметила принцесса. – И что? Тебя подослали, чтобы продемонстрировать, как это прекрасно?

Она была зла, растерянна. За язвительностью скрывалось отчаяние.

– Ты выглядишь довольной жизнью. Тебе нравится ублажать этого монстра? Хотя вы подходите друг другу – некрасавица и чудовище. Лучше и быть не может.

Слова лились из Клеа грязным потоком, не прекращающимся ни на секунду. Я опустилась на край кресла и не перебивала ее, давая выговориться.

– Тебе не тошно от самой себя, Магда? Предать свет и все, что он олицетворяет. Ты даже не пыталась бороться, да. Мой отец…

Молча поднявшись, я подошла к ванне. Пока принцесса не успела ничего сообразить, положила руку ей на макушку и с силой надавила. Не ожидая такого, Клеа ушла под воду. Я держала крепко, моя хватка не посрамила бы и злобного духа, который недавно старался утопить меня. Я не злилась на принцессу. Разум был пугающе холоден и спокоен.

Клеа забилась, бестолково заколотила руками, но скользкая ванна не позволяла вывернуться. Мой подол быстро промок от выливающейся воды.

Решив, что этого достаточно, я наконец отпустила принцессу, и она вынырнула, хватая ртом воздух, отплевываясь и фыркая. Естественно, ей сразу стало не до слов. Я же почувствовала себя настоящей темной ведьмой, которая мучает хорошенькую светлую принцессу.

– Видишь, Клеа, в желании жить нет ничего плохого. – Она открыла и закрыла рот. Поток оскорблений прервался. – И все, что мы можем сделать сейчас, это выжить, – отрезала я.

– Как ты посмела… – Зубы принцессы стучали.

– Клеа, очнись, игры кончились. Принц Гис вспыльчивый, непредсказуемый некромант. Если ты умрешь, то просто пополнишь его коллекцию живых мертвецов. Навечно. Он назначил свадьбу через два месяца. Это большой срок. Возможно, твой отец возьмет штурмом этот замок и освободит тебя. Нужно продержаться и выиграть немного времени.

Естественно, я не имела ни малейшего представления о планах правителя. Может, по Клеа уже сгорели поминальные свечи в обителях Светлейшей и, погоревав, ее отец занялся более важными государственными делами.

По выражению лица принцессы я пыталась понять, какие мысли бродят в ее голове.

– Принц Гис больше не ведет переговоры о твоем обмене. Он решил оставить тебя в темных землях. Себе. И пока, как я понимаю, вел себя с тобой благородно.

Тут Клеа вспылила:

– Ничего себе – благородно! – Щеки ее заалели, на груди проступили красные пятна. – Он отправил меня в темницу! Заковал в кандалы!

Я смотрела на нее, склонив голову и сложив руки на груди.

– Потому что… – подтолкнула я.

Уголок ее рта нервно дернулся.

– …я украла с ужина нож и… Ты не поверишь, Магда! Я вонзила клинок по самую рукоятку, так, как меня учили. Удар был смертельный – это точно. Но он просто вынул нож и отбросил в сторону!

Клеа всхлипнула.

Я опустилась рядом на колени, невзирая на мокрый пол.

– Я не покорюсь, не покорюсь. Не сдамся, – шептала Клеа.

– И не сдавайся. Будь сильной. Тебе понадобится все твое мужество, – тихо сказала я. – Но просто представь, что мог сделать принц Гис. А если бы он отдал тебя одному из своих магов?

– Я бы умерла…

– Нет, Клеа, тебе бы не позволили, – мягко возразила я. – Если ты продолжишь отказывать принцу, он разъярится и сделает тебя своей наложницей.

Ее глаза расширились.

– Он не посмеет!

– Ты не верила, что он может меня подарить. Вспомни, как все получилось.

Принцесса обдумывала мои слова.

Я взяла баночку с мылом и нанесла немного ей на волосы. Она не сопротивлялась. Легкими массирующими движениями я взбивала пену.

– Принц сегодня говорил, что ваш брак может прекратить войну, – сказала я.

– Война закончится, когда все темные погибнут, – возразила Клеа, впрочем, не слишком уверенно. – Ты думаешь, отец придет сюда с войсками?

Сложный вопрос.

– Я думаю, что все его мысли о тебе.

Клеа приободрилась.

– Но я не могу просто ждать.

– Придется. Ждать тяжелее, чем действовать.

– Два месяца… – задумчиво протянула Клеа. – Скажи, Магда, ты пользуешься достаточной свободой? Может, мы можем отправить весточку отцу, пока будем водить принца Гиса за нос? Ты права, два месяца – это большой срок. Нас освободят, мы вернемся в светлые земли и навсегда забудем об этом кошмаре.

Только не я. Мне некуда возвращаться.

– Конечно, Клеа. Подумаю, что можно сделать.

– Прости меня, Магда, – сдержанно сказала принцесса. – Я не хотела тебя обижать.

Я вылила ей на голову воду, смывая пену, а потом еще и еще.

Она быстро вытерла глаза.

– Пожалуйста, не думай обо мне плохо. Я на самом деле очень не хочу умирать.

Клеа неожиданно бурно разрыдалась.

Я лила воду, и этот поток смешивался с потоком слез.

– Тебя обязательно спасут, Клеа. Тут даже думать нечего, – повторяла я, изо всех сил стараясь в это поверить. – У советника есть свои войска. Они придут, Клеа. Обязательно.

Но на самом деле мне вспомнился бедняга Эдмунд. Он так любил Клеа… Интересно, смирился ли он с утратой истинно любимой?

Пожалуй, нескладный заикающийся маг был чуть ли не единственным человеком во дворце, о ком я вспоминала с теплотой.

* * *

Понадобилось несколько дней метаний и сомнений, чтобы Клеа приняла решение. Мы сидели в ее покоях и лакомились свежими ягодами. Тогда-то она и объявила:

– Я дам принцу свое согласие, Магда. Понятно, что я не хочу за него замуж. Но если я скажу «да», это сулит некоторые преимущества, пока мы дожидаемся спасения.

– Хорошо, – обрадовалась я, – это мудрое решение.

– Да, и мы составим компанию принцу Гису за ужином. – Клеа слабо улыбнулась. – Ты сможешь исполнить обязанности моей фрейлины и помочь с нарядом. Сегодня я хочу выглядеть подобающе.

Она открыла шкаф, где висело несколько платьев.

– Они все такие темные, – сказала Клеа, наморщив хорошенький носик.

Я же испытала глухое раздражение. Оставалось молиться всем существующим богам, чтобы принцесса не выкинула ничего неожиданного.

– Магда, – Клеа понизила голос до шепота, – весточка.

Да, это поддерживало и грело принцессу. Она верила: как только отец получит весточку, за ней немедленно придут и спасут. Клеа гораздо больше полагалась на силу магии и оружие, чем на дипломатию. «Конечно, не стоило вести переговоры с этим чудовищем. Отец только потерял драгоценное время, поэтому я здесь столько торчу». И срок в два месяца казался ей удивительно длинным, достаточным для решения любой проблемы. Пока что.

Я зажгла высокую свечу в одном из канделябров.

– Нужно несколько капель твоей крови.

С этим было сложно. Из покоев Клеа заботливо и предусмотрительно удалили все острое, опасное и режущееся. Видно, несмотря на редкостную невосприимчивость к лезвиям, принц Гис не желал, чтобы острые предметы оказывались у него между ребрами, и проявлял разумную предосторожность, когда дело касалось принцессы.

– Хотя волосы тоже подойдут. – Я сняла несколько длинных волосков с расчески. – Встань рядом, – скомандовала принцессе.

Она послушно заняла место напротив.

– Думай о тех, кто тебя любит: об отце, матери, об Эдмунде.

Клеа закрыла глаза и нахмурила брови. Она думала так усердно, что я почти слышала ее мысли. Принцесса старалась докричаться: я здесь, я жива, спасите меня.

Я бросила ее волосы в пламя свечи. Они вспыхнули, по комнате поплыл серебристый дымок, который моя магия превратила в маленькую прозрачную птичку. Клеа открыла глаза, чтобы увидеть, как птичка садится на подоконник, а потом вылетает в окно. Весточка спешила прочь от некромантского замка. С карнизов поднялись местные птицы с человеческими лицами. Громко крича, они бросились в погоню.

В отличие от меня Клеа не могла их видеть. Наша полупрозрачная птичка неслась и металась, петляя в воздухе, а ее преследовала целая стая. Я смотрела до тех пор, пока они не скрылись из виду. Ну что ж, во всяком случае ее не перехватили у нас на глазах.

Клеа ожила.

– У нас получилось, Магда!

Она закружилась по комнате, схватила меня за руки, и мы пустились в пляс.

– Теперь все будет хорошо, – повторяла принцесса.

Ее уверенность передалась и мне. Я испытала радость. Как настоящая лгунья я поверила в то, что обещала Клеа. Нет ничего невероятного в освобождении принцессы из плена темного колдуна. Так происходит во всех сказках. Тьма обязательно будет повержена, а свет восторжествует.

Вечером я сопровождала принцессу на ужин. Она выбрала наряд цвета бычьей крови. Лиф соблазнительно подчеркивал грудь, небольшой шлейф скользил по каменным плитам. Клеа шла с достоинством, присущим королевской особе, глядя прямо перед собой. Я в своем темном платье следовала на почтительном расстоянии, словно тень.

Моран и принц Гис уже сидели за большим столом. Отражения магических светильников дрожали в отполированной до зеркального блеска столешнице. Я почти перестала обращать внимание на черепа и кости, которыми было украшено все вокруг. Деревянные, и ладно. Будь они настоящими, я бы не смогла проглотить ни кусочка.

Повинуясь неслышимой команде, умертвия внесли изысканные блюда.

Принц поднялся.

– Принцесса Клеа! Как я рад, что вы нашли время присоединиться к нашей скромной трапезе!

Сейчас он демонстрировал манеры настоящего аристократа.

Клеа заняла место напротив принца, во главе стола. Их разделяла длиннющая столешница. Если Клеа захочет метнуть бокал или вилку в принца, то докинуть до цели свой снаряд ей будет весьма затруднительно.

Я села напротив Морана. Мы оказались значительно ближе. Я даже могла коснуться его ноги кончиком своей туфли. Рядом с мужем я чувствовала себя увереннее, потому что две взбалмошные и вспыльчивые королевские особы – это слишком серьезное испытание.

Ужин проходил в молчании. Иногда слышался легкий звон ножа о фарфор тарелки да кости умертвий слегка поскрипывали, когда они с ловкостью и сноровкой, присущей лучшим слугам, меняли приборы или ставили очередное блюдо.

Когда мы насытились, принц резко отбросил салфетку.

– Итак? – обратился он к Клеа.

– Я согласна, – тихо ответила принцесса.

– Чуть громче, а то я не расслышал, – улыбнулся принц.

– Да!

– Что «да»? – невинно поинтересовался Гис, испытывая терпение Клеа на прочность.

– Я согласна стать вашей женой! – ясно и четко ответила она.

Гис хлопнул в ладоши и поднялся.

– Отлично. Признаться, я рассчитывал на этот ответ. И хочу сразу сделать два свадебных подарка вам, моя дорогая невеста. Так сказать, внести аванс для укрепления нашего союза.

Клеа вскинула голову.

– Начну с малого. Я видел, как вы сегодня отправили весточку в светлые земли. Без моего разрешения. Я не стану наказывать вас обеих, но больше никакого колдовства без моего на то дозволения.

Так, значит, она улетела! Первый радостный порыв сменился ужасом. Конечно же, наша проделка не осталась незамеченной.

Я боялась смотреть на Морана. Он нахмурился и с силой сжал кубок с водой. Еще немного – и тот лопнул бы в его руке. А принц отпил глоток вина, такого красного и густого, что мне показалось – это был глоток крови.

– И второй подарок.

Умертвия ввели в зал шесть светлых магов. У всех мужчин на глазах были плотные повязки, а руки скованы кандалами, лишающими возможности творить магию.

Пленников заставили опуститься на колени.

– Это недавно захваченные боевые маги. Они довольно сильно успели навредить, но видишь, моя дорогая Клеа, все еще живы.

Умертвия сорвали повязки, и мужчины смогли увидеть всех нас, сидящих за столом.

– Поприветствуйте вашу принцессу, – приказал им Гис.

В глазах мужчин легко можно было прочесть сначала недоверие, потом узнавание.

– Ваше светлейшество? Это действительно вы? – спросил самый старший.

Клеа чуть склонила голову.

– Трое могут вернуться в светлые земли, – сказал Гис. – А еще трое останутся и станут свидетелями на нашей свадьбе, дорогая.

Один из магов вздрогнул, словно его ударили, попытался вскочить на ноги.

– Нечестивый некромант! Ты не смеешь прикасаться к принцессе! Мужайтесь, ваше светлейшество. Вас спасут.

– Хватит.

Принц махнул рукой, и маг замолчал. Он силился что-то сказать, но не мог проронить ни звука. Губы были так плотно сжаты, что побелели.

– Так… Вот этого яростного мы отправим в светлые земли в первую очередь, – сказал принц, указывая на пленника. – А то я за себя не ручаюсь. Но как вы уже знаете, ваше светлейшество, свое слово я не нарушаю. Раз обещал им жизнь, значит, пусть живут. Дорогая, выбери еще двоих, кто отправится домой, а остальные останутся, чтобы присутствовать на нашем празднике. А то нехорошо получается: со стороны невесты совсем мало гостей.

Принц нарочито громко вздохнул, как будто искренне сожалел о подобном стечении обстоятельств.

Клеа поднялась и растерянно посмотрела на магов. Наконец указала на самого старшего, который узнал ее первым, и на самого молодого.

Их немедленно увели.

– А эти, – принц Гис окинул взглядом оставшихся, – продолжат пользоваться моим гостеприимством два месяца. Их проводят в самые теплые и уютные камеры, которые только есть в моей темнице.

Глава 2

После того, как Клеа дала согласие принцу Гису, она целую неделю пребывала в радостном и приподнятом настроении. Принцесса возлагала огромные надежды на отпущенных светлых магов. Каждый день у нас неизменно происходил один и тот же диалог. Точнее, говорила Клеа, а я предпочитала отмалчиваться и кивать.

– Магда, они обязательно расскажут отцу, что видели меня. Не сегодня, так завтра замок этого проклятого некроманта будет окружен армией отца.

Она брала с тарелки какое-нибудь пирожное и, обсыпая платье сахарной пудрой, продолжала предаваться мечтам.

– Принцу Гису придется бежать, поджав хвост. Возможно, к вечеру мы будем уже свободны.

У меня на этот счет было свое мнение.

Постепенно это «не сегодня, так завтра» превратились в своеобразное заклинание. А дни между тем летели с пугающей, беспощадной скоростью. После ужина один из живых мертвецов обязательно провожал меня в покои принца, где Гис требовал подробнейшего отчета о том, чем занималась принцесса, что говорила в течение дня, в каком была настроении. Его интересовала каждая мелочь. Принц заставлял меня снова и снова повторять скудные подробности. Я старалась обойти острые моменты, но он словно чувствовал, когда я пыталась что-то утаить, и настаивал на откровенности.

Принц пугал меня до дрожи в коленях. Думая о том, что мне придется снова к нему идти, за ужином я не могла проглотить ни кусочка. Нет. Принц Гис не угрожал, не запугивал. Он меня и пальцем не тронул, он просто сидел в своем кресле и улыбался. Но его глаза словно видели меня насквозь.

Если бы не Моран, не знаю, как бы я это выдержала. Муж заметил, что я не могу есть за ужином, поэтому, когда я возвращалась в выделенные нам покои, меня обязательно ждало что-нибудь вкусное. Моран готовил травяной пряный отвар, и мы подолгу сидели у камина и разговаривали, а потом любили друг друга с отчаянной страстью.

– Потерпи, Магда, после свадьбы принца мы уедем отсюда, – обещал он.

Я вздрагивала у него на плече.

– А если принцесса права и светлые возьмут замок в осаду?

Из-за этого меня преследовали кошмары. Снился отец, который толкал меня к статуе Светлейшей. Она оживала, хватала мою руку и улыбалась глумливой улыбкой:

– Твой настоящий муж заждался.

Я слышала грохочущие шаги и оборачивалась, чтобы увидеть приближающегося Силана Дрейна.

– Магда… – звал он.

Я просыпалась. Моран прижимал меня к себе, успокаивая:

– Будь спокойна, Магда, сюда они не доберутся. И я всегда буду тебя защищать.

Я снова засыпала с надеждой поскорее вернуться в наш замок. Конечно, я предупредила Клеа о своих полуночных визитах к принцу, но лучше бы этого не делала. Она словно сорвалась с цепи и специально говорила о своем женихе гадости. А потом весь вечер смотрела на него с вызовом. Гис никак не реагировал на эти взгляды. Наоборот, с каждым днем он становился с принцессой все учтивее.

Замок некроманта постепенно заполнялся гостями. Каждый день прибывали друзья и союзники, а также… темные дамы. Слова Короля-Ворона посеяли нехорошие сомнения в моей душе и не давали покоя. Сердце жгло огнем ревности. Положение усугублялось тем, что мой статус был официально не определен. Поэтому на меня смотрели как на причудливый

аксессуар или экзотическую зверушку. Для всех я была трофеем. Это угнетало. Но я не смела сказать Морану о своих терзаниях.

По разговорам темных я поняла, что никто особенно не верит в то, что принц серьезно намерен жениться на Клеа. Все предвкушали какое-то изощренное развлечение.

Принц потребовал от гостей оказывать Клеа внимание и почести в соответствии с ее высоким положением. Темные охотно кланялись и говорили комплименты, но улыбки скрывали оскалы, за учтивостью пряталось пренебрежение, за безукоризненной вежливостью – издевательство.

* * *

Во время шумного пира я заметила, что Моран куда-то исчез. Принца Гиса тоже не было видно. Перед глазами все кружилось, в зале стояла ужасная духота. Почувствовав дурноту, я решила улизнуть в наши покои и дождаться Морана там.

Я шла по пустынным коридорам дворца, когда путь преградили двое темных. Их фигуры были закутаны в длинные плащи, лица скрывали костяные маски. Они угрожающе двинулись на меня.

– Беги!

Я развернулась и побежала. Вдогонку несся глумливый смех, но топота ног не было слышно.

Не знаю, как и когда я остановилась. Я забежала на верхнюю галерею и привалилась к колонне. В глазах было темно, легкие с трудом выталкивали воздух сквозь трясущиеся губы.

– Хозяйка? Вы как? Не испугались? – это был Хок.

– Там маги… в масках.

Я указала в сторону коридора.

– Ничего не бойтесь.

Великан взял меня под руку.

– Я провожу. А уж хозяин Моран потом потолкует по-свойски с этими шутниками.

– К-как ты узнал, что я здесь? – спросила, чуть успокоившись.

– Так хозяин Моран велел присматривать. Вот я и присматриваю за вами. Да и за ним тоже.

– Я тебя не видела.

– А галка на хвосте принесла, – загадочно ответил Хок и улыбнулся.

Он довел меня до покоев без приключений, магов и след простыл. Словно они мне привиделись. Потом Хок поклонился и степенно ушел. Я разожгла огонь в камине и приготовилась ждать Морана, но он все не шел. Дурнота немного отступила, зато ужасно разболелась голова. Когда я лежала, становилось полегче. Боль усиливалась тревожными мыслями. Наше воображение может стать нашим худшим врагом.

Наконец-то тихо скрипнула дверь. Я приподнялась на локте.

– Моран? Это ты?

Муж бесшумно зашел и опустился рядом на кровать. Он напряженно молчал.

– Что-то случилось?

Я устроила голову у него на коленях, давление на висок облегчило боль. Моран принялся задумчиво поглаживать меня по волосам, зарывая пальцы в пряди.

– Я говорил с принцем, Магда, – тихо сказал он. – И просил разрешения жениться на тебе согласно существующим порядкам.

Мои глаза широко распахнулись. То, что Моран заговорил об этом, принесло радость и огромное облегчение. Значит, наш тайный брак станет явным. Но почему тогда Моран так мрачен?

– Принц отказал.

– Как? – Я села, в глазах поплыли зеленые круги. – Он же хочет, чтобы темные и светлые были вместе.

– Да. Ты ничего не расскажешь мне, Магда?

Моран смотрел на меня с подозрением.

– Я не понимаю, почему принц поступил так. Как он это объяснил?

– Он принц, – ответил Моран. – Так что не должен объяснять свои решения. Отгородился общими фразами. Поэтому я спрашиваю тебя. Может, ты что-то знаешь? Принц что-то тебе говорил?

Я замотала головой:

– Нет…

Я была растерянна. В глазах вскипели слезы. Неожиданно для себя я бурно разрыдалась. Эмоции переполняли, захлестывали, сдавливали грудь так, что становилась трудно дышать.

– Магда? – Моран был удивлен не меньше, чем я сама. – Не плачь. Ты что?

Я не могла успокоиться.

– Моран, – всхлипывала я, – значит, тебе не нужна темная дама?

– Темная дама? – У него вытянулось лицо. – Магда? Откуда…

Но я не могла больше говорить. Слезы лились потоком, я безуспешно размазывала их по щекам.

– Магда! – Маг схватил меня за плечи и легонько тряхнул. – Да успокойся же ты! Какие темные дамы?

– Разные…

– Я принес древнюю клятву, Магда. Таким не разбрасываются.

Он наклонился так близко, что его дыхание щекотало мое ухо.

– Ты. Моя. Жена.

Теперь я рыдала от облегчения.

Вскоре Моран оставил попытки что-либо понять и пробормотал:

– Женщина…

Он завернул меня в кокон одеяла, сам ляг рядом. Рука лежала на моем бедре. Постепенно мои всхлипы стали тише, я немного успокоилась.

– Ты была в подземелье, – сказал Моран.

Я думала, что он продолжит, но муж просто повернулся на другой бок, и его дыхание стало ровным. Он заснул мгновенно. О магах в масках мы так и не поговорили, а потом происшествие забылось и стало казаться далеким и незначительным.

Наутро мне стало лучше. Я чувствовала небольшую слабость, и за завтраком меня ужасно раздражал запах вяленого мяса. Пришлось подальше отодвинуть тарелку.

Все утро я думала о том, почему принц против нашего с Мораном брака. Каково же было мое удивление, когда он сам заговорил об этом, пригласив меня, вопреки обыкновению, в свои покои днем. Когда я вошла, Гис что-то быстро писал за столом.

– А, Магда, – сказал он таким тоном, будто был несказанно рад меня видеть. – Я тут занят составлением документа. Это принципы нового, свободного от идиотской войны мира. И знаешь, я думаю, что в моем новом государстве светлые и темные женщины будут наделены равными правами.

Я молчала.

Принц пробежался глазами по бумаге, что-то зачеркнул, а потом и вовсе смял листок и отправил его в корзину. Взяв чистый лист из стопки, Гис снова погрузился в работу. Я терпеливо ждала.

– А еще я думаю, что сейчас происхождению придается слишком большое значение. Вот взять Морана. Что с того, что он был рабом? Сильный, достойный маг заткнет за пояс любого

самого благородного. Или взять меня. Я женюсь на светлой принцессе, чтобы и светлые, и темные приняли мою власть. Ты понимаешь, куда я клоню?

– Нет, повелитель, – честно ответила я.

– Происхождение, Магда. Возьми я в жены какую-нибудь простую светлую девицу, ну там… служанку или кухарку… даже магичку, разве хоть кто-то отнесется серьезно к моей идее примирить свет и тьму?

– Не думаю, повелитель.

– Моран сказал тебе, что просил разрешить ваш с ним брак?

Принц снова погрузился в написанное.

– Да, повелитель.

– Я пока не дал своего согласия. Сказал Морану, что он слишком торопится. – Принц принялся постукивать пальцами по столу. – Отчасти это правда. Не стоит так сразу связывать себя. Первый трофей.

Мои щеки вспыхнули, но принца не особенно заботили мои чувства.

– Но это правда только отчасти. Скажи, Магда, кем был твой отец?

– Он был приближен к правителю. Видный вельможа, господин Касс. Некоторое время назад он пребывал в опале…

Принц отложил перо и долго на меня смотрел.

– А мне донесли, что твой отец был претендентом на светлый престол.

– Кто донес? Это неправда! – горячо возразила я. – Мой отец, конечно, происходит из древнего уважаемого рода, но он никогда не…

– Говорят, твой отец был братом вашего нынешнего правителя, – перебил Гис, внимательно наблюдая за моей реакцией.

Я без разрешения опустилась в кресло, стоявшее напротив его стола.

– Нет. Это лишь досужие сплетни.

– То есть ты слышала такую версию, – довольно кивнул принц Гис. – И может статься, что это правда и в тебе течет кровь правителей. Но в таком случае ты, Магда, ублюдок.

Прикрыв глаза, я несколько раз глубоко вздохнула.

– Это не так, – как можно спокойнее сказала я.

– Да, скорее всего ты права, – легко согласился Гис. – Ложь чистейшей воды. Трудно поверить в такие совпадения. Как только я объявил о своей свадьбе, меня тут же попытались убедить, что есть еще одна принцесса. Ничуть не хуже.

– Я не принцесса.

– Согласен. Но… – принц поднялся и вышел из-за стола, – я пока не знаю, как лучше использовать полученные сведения. Еще не решил. Полезно иметь запасную принцессу. Так что пока вы с Мораном обойдетесь без бракосочетания.

Он посмотрел на меня долгим оценивающим взглядом.

– Можешь идти. И… мне же не нужно говорить, что об этом разговоре лучше помалкивать?

– Я понимаю, повелитель. Но могу я спросить?.. Вам рассказали об этом в надежде, что вы отпустите Клеа?

– Попытка была слабой, Магда, но история, которую мне попытались скормить, – красивая.

– Вам рассказала об этом Клеа?

Принц помедлил с ответом, но все же произнес:

– Нет, это игры ваших магов. Хотя все было обставлено так, как будто я сам наткнулся на сей замечательный факт.

Он махнул рукой, давая понять, что разговор окончен. Ничего не оставалось, как уйти.

Я была зла. Еще никогда я не испытывала такой ненависти. Мало того, что правитель и отец бросили меня в плену, оставив на произвол судьбы, так они еще и не оставляют попыток извлечь из моего положения выгоду для себя. Продолжают вредить мне, хотя я нахожусь так далеко. Будь прокляты все интриги и тьмы, и света. Потому что принц Гис ничем не лучше.

А Клеа! Эта избалованная принцесса, которая никогда в жизни не знала ни в чем отказа! Во мне кипела самая темная ярость. Такая сильная, что я не смогла пойти к Клеа. Это она виновата…

Но гнев быстро улетучился. Да, принцесса порывиста, часто несдержанна, но я к ней несправедлива. Возможно, ей куда хуже, чем мне. Она привыкла к любви и чрезмерной заботе, а отец решил выдать ее замуж за своего советника, потому что так выгодно. И сейчас принц Гис не питает к ней нежных чувств, это снова навязанный политический брак. У него есть честолюбивый план. Возможно, его цель и благородна – завершить войну, но для него Клеа лишь средство. Разменная монета. Будь у Гиса другая принцесса, он бы женился на ней, не раздумывая.

Да, Клеа пытаются спасти больше, чем меня. Но у меня есть Моран, для которого я не просто трофей. И если бы не Клеа, сейчас я была бы замужем за Силаном.

Глава 3

Между тем пришло время примерки свадебного платья. Веселость Клеа поутихла. Она стояла на небольшом круглом возвышении, а молчаливая портниха-ведьма втыкала булавки в ткань.

Принцесса кусала губы.

– Когда отец захватит этого ублюдка… – начала она.

– Клеа, пожалуйста, – взмолилась я. – Ты же знаешь, что я должна все ему рассказать.

– Пускай. Мне все равно. Так вот, Магда, я надеюсь, что его захватят живым. Его смерть должна быть ужасна. Жаль, что среди светлых магов нет некромантов. Они бы могли его оживить, и тогда можно снова его пытать, а потом убить.

– Клеа…

– Да. Четвертовать. Хочу слышать хруст костей.

– Не думал, что вам нравятся такие жестокие развлечения.

Принц Гис вошел в покои и лениво облокотился о косяк.

Так и знала, что он прекрасно понимает светлое наречие.

– Могу легко устроить, – сказал он. – Ты побледнела, Магда. Почему?

– Нельзя жениху видеть платье невесты до свадьбы! – выпалила я первое, что пришло в голову. – Плохая примета.

Гис подошел к Клеа вплотную, и портниха почтительно отступила. Так как принцесса стояла на возвышении, они с принцем были теперь одного роста.

– Оставьте нас, – холодно приказал принц, не поворачивая головы.

Ведьма поклонилась и вышла, а я осталась на месте. Нет, я не брошу Клеа с ним наедине.

– Иди, Магда, я просто хочу напомнить принцессе, что свадьба совсем скоро. А то мне начало казаться, что ее светлейшество думает нарушить свое слово и ускользнуть.

У меня тряслись колени, но я не сдавалась.

Тогда принц повернулся. Глаза у него были совершенно безумными.

– Во-о-о-он! – закричал он так, что мы с Клеа подпрыгнули.

Магией меня отбросило к двери.

Я выскочила наружу и побежала прочь от покоев Клеа. Необходимо найти Морана. Но нашелся лишь Хок, который сообщил, что «хозяин спешно отбыл по срочному поручению принца, но обязательно вернется к свадьбе».

Это был удар. Я кусала губы, чтобы не разрыдаться. Что-то в последнее время я много плачу. А из-за нервного напряжения меня часто тошнило.

– Хозяйка, вам нужно показаться лекарю, – сказал великан, с заботой глядя на меня.

От этого стало еще хуже.

– Нет. Мне нужно вернуться домой, в наш замок, тогда все мигом пройдет. Но как же он уехал, ничего не сказав?

– Хозяин Моран не мог, – решительно сказал великан.

К нам приковылял злобный карлик – слуга принца. Он недобро на меня зыркнул, но рядом с Хоком не стал говорить дерзостей.

– Ты можешь вернуться в свои покои. Принц Гис велел принцессе подумать о предстоящей свадьбе в одиночестве. – Карлик сплюнул на пол, давая понять, что он думает о Клеа. – Когда понадобишься, тебя позовут.

В покоях Моран оставил мне короткое послание.

> *«Ничего не бойся, Магда. Постараюсь вернуться как можно быстрее. Ты в моих мыслях».*

Я сложила записку вчетверо и убрала за корсаж.

– Возвращайся скорее, муж мой, – прошептала я, – ты тоже в моих мыслях.

К беспокойству о Моране примешивалось беспокойство о Клеа. Я надеялась, что принц не причинит ей вреда. Но из покоев принцессу не выпускали, а когда я попыталась пройти к ней, меня прогнали умертвия, дежурившие у ее дверей.

Без Морана я не рисковала показываться на балах, не участвовала в развлечениях, которые устраивались для темной знати. Я проводила дни за чтением книг по темной магии. Это позволяло времени лететь быстрее. Тьма теперь отзывалась охотно, как и свет. Казалось, обо мне все забыли, кроме Хока, который снабжал меня едой. Иногда я выходила на прогулки в сопровождении великана.

Меня пустили к Клеа накануне свадьбы. За короткий промежуток времени, что мы не виделись, с принцессой произошли разительные изменения. Она словно повзрослела. Я увидела очень грустную девушку, стоящую у окна. Волосы ее были распущены, лицо бледное.

– Магда, – я поразилась, каким тихим стал ее голос, – он не придет, да? Отец. Никто не будет штурмовать замок.

Что тут ответить? Всегда остается шанс, но…

– Уже завтра, – прошелестела Клеа, – завтра… Посиди со мной, Магда.

Она протянула мне руку, и я сжала холодные пальцы. А сама думала о том, что Моран скоро вернется. Он же обещал.

– Клеа, принц Гис ничего тебе не сделал?

Уголок ее рта нервно дернулся, в глазах промелькнул страх.

– Я так боюсь принца! Он чудовище. Настоящее. Я не понимала, Магда, когда ты хотела меня предостеречь. О, как я была глупа…

– Что произошло?

– Мы спустились в подземелье, он показал свою магию. Не хочу об этом вспоминать и говорить. – Клеа замотала головой. – Это настолько ужасно… Я молилась Светлейшей за того несчастного. Я молилась за нас… Но меня окружает непроглядная тьма, Магда, и Светлейшая не слышит.

Клеа зажмурилась и как-то вся сжалась. Я серьезно начала опасаться за ее рассудок, но, справившись с волнением, принцесса без перехода спросила:

– Каково это, Магда? – Голос ее дрожал только слегка.

– Что?

– Каково это – быть с темным? Как ты выдерживаешь его прикосновения, то, что приходится делить с ним постель?

Клеа тихонечко всхлипнула.

Я с грустью подумала, что принц не даст ей времени, чтобы привыкнуть к нему, как это сделал для меня Моран. Гису важно заключить действительный брак, не оставив ни малейшего повода для сомнений.

Мне хотелось найти слова утешения.

– Ох, Клеа! Остается надеяться, что принц не так плох, как кажется. Может, с тобой он будет добр.

Я понимала, насколько это жалко и неубедительно звучит.

– Но, возможно, ваш брак закончит эту войну. И не будет больше похищенных девушек. Ни светлых, ни темных трофеев. Думаю, наши маги ничем не лучше…

От Клеа я уходила с тяжелым сердцем. Я не могла ей помочь и кружила по замку некроманта, словно зверь, запертый в клетку. Боковым зрением я то и дело замечала Хока, который следовал за мной огромной тенью.

Я пришла к порталу и долго вглядывалась в черноту. «Моран, – стучало в висках, – ну где же ты».

Не знаю, сколько времени я простояла. Но тьма дрогнула, ожила, заклубилась, и муж вышел из портала в облачении морт'аэна. Вскрикнув, я бросилась к нему.

– Магда? – Он удивился. – Ты чего здесь?

– Ждала тебя.

Я попыталась его обнять, но он удержал меня на расстоянии руки.

– Не надо, Магда, я весь…

Доспех был скользким и липким, мои ладони окрасились красным, ноздри щекотал сладковато-металлический запах.

– Ты ранен? – в ужасе выдохнула я.

– Нет, это не моя кровь.

От облегчения я едва не разрыдалась. Да что же со мной! Веду себя, как клуша.

– Хвала Светлейшей! – выдохнула я. – Хвала Темнейшему! Или тем силам, которые тебя хранили.

– Успокойся, Магда. Я же обещал вернуться.

В наших покоях я помогла ему снять доспех, хотя в моей помощи Моран не особенно нуждался. Наверное, сам бы справился гораздо быстрее.

В купальне смывала кровавые разводы с его кожи. Я знала каждый шрам, каждую жуткую отметину – свидетелей, сколько опасностей довелось ему пережить. Я снова и снова вспенивала мыло, чтобы изгнать запах смерти, и гладила напряженные мышцы, стараясь снять его усталость.

– Как ты себя чувствуешь, Магда? – спросил он.

– Хорошо.

На лице Морана появилась хитрая улыбка, и я хорошо знала этот потемневший взгляд. Он был требователен, не сдерживая силу своей страсти. Грубоватая нежность сводила с ума. Еще никогда мое тело не реагировало так остро на прикосновения и ласки мужа.

– Какая ты сладкая, Магда, – шептал он мне, жарко целуя.

А после я лежала разнеженная, отчаянно краснея. Кажется, мои крики слышал весь замок.

Моран быстро одевался, ему еще предстояло посетить принца.

– Свадьба завтра, – сказал он. – Потом я увезу тебя обратно в наш замок.

– Скорее бы, – согласилась я и рассказала о нашем разговоре с Гисом.

Глаза Морана опасно блеснули. От расслабленности не осталось и следа, но муж заметил с кажущейся беззаботностью:

– Пока рано беспокоиться, Магда. Принц женится на принцессе Клеа и забудет думать о твоем происхождении. На него иногда находит излишняя мнительность.

– Надеюсь, что так, – эгоистично заметила я.

Нет, я жалела Клеа, но ни при каких обстоятельствах не хотела поменяться с ней местами.

* * *

Только всходила кроваво-красная заря, а в замке уже царило заметное оживление. Темный двор ждал. Оставались еще те, кто не верил, что свадьба состоится. Я слышала, что один принимал ставки.

За ночь в главном зале расставили скамьи и курительницы. К потолку змеились ароматные дымы. Воздвигли алтарь Темнейшего с чашей из хрустального камня. От покоев принца и принцессы были положены красные ковры. Вскоре Клеа предстоит пройти по этой дорожке.

Хотела бы я сказать, что вокруг замка некроманта до самого горизонта простиралось воинство светлых магов во главе с правителем в сияющих доспехах, но нет. Вокруг было пустынно, даже ветер стих.

Моран облачился в парадные одежды: черный бархат расшит серебряной нитью, на поясе только кинжал, магический жезл убран и заперт в сундуке. Пальцы украсили драгоценные перстни. Он был красив.

Я надела свое самое нарядное платье, и Моран застегнул на моей шее переливающееся тяжелое ожерелье.

Мне предстояло сопровождать принцессу к алтарю. В ее комнате было очень тихо. Только шелестело платье, в которое Клеа помогала облачиться ведьма-портниха, да темные дамы изредка перебрасывались парой слов. Сама атмосфера больше напоминала похороны, нежели свадьбу.

Мы с принцессой молчали. Вдруг она спрыгнула с возвышения, бросилась к окну и принялась жадно хватать воздух.

Я подошла и положила руку ей на плечо.

– Все кончено, Магда, – прошептала она. – Вот так. Все. Кончено.

Потом принцесса смахнула слезинку и гордо вскинула подбородок.

Одна из дам подошла, чтобы украсить волосы Клеа венком, но та в бессильной ярости растоптала несчастные растения.

Женщина и бровью не повела. Украшения принцесса тоже не пожелала примерить. Она осталась в роскошном бледно-голубом платье, расшитом россыпью мелких жемчужин. Как я потом узнала, принц специально выбрал эту ткань, чтобы подчеркнуть принадлежность своей невесты к свету. Но и без цветов и драгоценных камней Клеа была невероятно красивой невестой. Только уж очень печальной.

В назначенный час двери в покои Клеа отворились, и наша маленькая процессия двинулась в главный зал по красной ковровой дорожке.

Мы шли очень медленно, но каждый шаг приближал нас к алтарю. Принц уже ждал.

Я окинула взглядом зал, ища Морана. Он кивнул мне со второго ряда. На самых почетных местах в первом ряду сидели захваченные светлые маги. Гис сдержал свое обещание. Правда, они были закованы в кандалы и, похоже, околдованы. Так что вздумай кто-то из них что-то предпринять или выкрикнуть – ничего бы не вышло.

Клеа остановилась рядом с принцем. Она изо всех сил старалась на него не смотреть.

– Перед лицом Темнейшего, – начал принц громким, зычным голосом, – я беру эту женщину, ее светлейшество принцессу Клеа, в свои законные жены.

Легкое перешептывание прокатилось по залу. Принц сам решил провести обряд. Это было неслыханно, но теперь каждый, кто находился в зале, прочувствовал серьезность намерений Гиса.

Из чаши вырвался огонь, рассыпая вокруг столп зеленоватых искр. Как я поняла, это означало, что Темнейший слушает.

Возбужденный гул в зале стал громче.

Принц быстро полоснул изогнутым кинжалом свою ладонь, рубиновые капли упали в огонь, пламя немедленно почернело.

Он взял Клеа за руку.

– Я… – тихо сказала принцесса, – я… согласна стать женой… принадлежать…

Голос ее срывался, и с третьего раза у нее получилось произнести слова брачной клятвы.

Тогда принц полоснул ее ладонь и поднес руку к огню. Словно две змеи вырвались из пламени и оплели запястья новобрачных.

Принц держал крепко, я слышала, как Клеа скрипнула зубами от боли. Теперь на ее руке красовался магический символ заключенного союза. Раны на ладонях затянулись, не осталось даже шрамов.

Принц поднял руку вверх и провозгласил:

– Волей Темнейшего брак заключен!

Никто не захлопал. Мне лично казалось, что я сплю и вижу причудливый страшный сон. Еще немного – и я проснусь.

Но это было на самом деле. Раздались хлопки, сначала редкие, но они окрепли, переросли в овацию, поддерживаемую радостными возгласами и поздравлениями.

– А теперь нас ждет пир!

Это было встречено с еще большим энтузиазмом. Придворные поднялись со скамей и заторопились вслед за принцем и принцессой. Я дождалась Морана и оперлась на его руку.

Пир проходил как в тумане. Я все время смотрела на Клеа. Она сидела белее мела, не притрагиваясь к еде. Только едва пригубила воды. Принц, напротив, был оживлен, вел беседы с магами, смеялся.

А потом он поднялся и подал руку Клеа.

– Пришло время нам с супругой удалиться, – возвестил он.

Сидящие рядом маги принялись стучать кулаками по столу. Что за варварский обычай! Принцесса побледнела еще сильнее, но поднялась. Пока они шли, отовсюду раздавались двусмысленные шутки и замечания, от которых я покраснела до корней волос. Бедная Клеа.

Принц благосклонно кивал и отвечал в тон.

– Прошу, веселитесь! – сказал он, и они с принцессой скрылись из виду.

Рядом с нами сидел пожилой придворный с окладистой белой бородой. Он взял с блюда жареную куриную ножку и впился в нее зубами. Прожевав, обратился к Морану:

– Не понимаю вас, молодежь. Что это за мода – жениться на светлых девицах. Как будто в темных землях не хватает красавиц.

Он выпил вина, тонкая струйка потекла по бороде.

– В мое время такого не было. Нет, трофеи – это хорошо, но жениться? Увольте. Держать в доме? Какая глупость.

Он покачал головой и снова принялся за еду.

– Хотя… – старый маг хихикнул и толкнул Морана локтем в бок, – девки не очень-то разные. Что светлые, что темные… Одна…

Старик осекся, стоило взглянуть на каменное лицо Морана, и перенес свое внимание на другого соседа.

– Поешь что-нибудь, Магда. Надо, – шепнул мне Моран.

Я нехотя отщипнула немного хлеба. Гости шумели и веселились, их смех был мне отвратителен. Вино лилось рекой. Больше всего на свете хотелось оказаться как можно дальше отсюда.

– Пока нельзя уходить, – сказал Моран, почувствовав мое смятение. Муж положил ладонь мне на колено и чуть сжал. – Потерпи еще немного. После того, как подадут эликсир, сможем вернуться домой.

– Какой эликсир? – спросила я.

– Для молодоженов, – процедил Моран. – Такова традиция.

И действительно, устав есть и пить, придворные наперебой начали кричать:

– Эликсир! Эликсир!

– Что-то влюбленные притомились! Надо подкрепить им силы!

– Эликсир!

Моран, а также несколько магов и дам поднялись со своих мест. Толпа довольно взревела. Подняли и трех светлых магов. Их погнали вперед с криками и улюлюканьем. Одному вложили в руки поднос с кубками. Кувшин с загадочным эликсиром несла темная дама.

Я вцепилась в Морана и старалась не отставать. Мы направлялись в покои принца. Перед дверью произошла заминка. Маг, который пытался открыть дверь, был так пьян, что никак не мог сообразить, толкать или тянуть. Его отогнали, и толпа ввалилась внутрь.

Огромная кровать сразу приковывала к себе взгляд. На ней, среди скомканных простыней и одеял, белели два обнаженных тела. Принц Гис так крепко сжимал Клеа в объятиях, что казалось, он хочет раздавить ее своим телом, впечатать в кровать. Его красивые мышцы напрягались, перекатываясь под кожей. Принц двигался неторопливо, но с каким-то сладострастным исступлением. Лицо Клеа было скрыто тенью балдахина, а длинные волосы разметались по подушке, словно под воздействием стихии. Гис прижимал ее согнутую ногу к своему бедру. Его пальцы поглаживали и ласкали девичье тело.

Раздался тихий стон.

– Брак свершился! – закричали прямо у меня над ухом. – Долгой ночи!

Принц оторвался от Клеа. Он не испытывал никакого смущения.

– Эликсир, – сказал Гис.

Немедленно были наполнены кубки. И придворные почтительно передали своему господину зелье. Он галантно предложил Клеа, но она схватила простыню и укрылась до самых глаз. Тогда Гис выпил сам.

В глазах потемнело, я почувствовала, что падаю, но меня подхватили сильные руки Морана. Когда я пришла в себя, то услышала смех принца:

– Какая впечатлительность! Неужели вид голого мужчины так тебя шокирует, Магда?

– Повелитель, – внезапно сказала одна из дам, – возможно, дело в другом.

Принц удивленно уставился на нее.

– Да, я несколько раз замечала, как светлая мучается утренним недомоганием.

– И я это видела, – поддакнула вторая, – как ее тошнило после завтрака. Нужно позвать целителя, чтобы удостовериться, но, похоже, она понесла.

Сказанное было, словно ведро холодной воды. Я даже не задумывалась о такой возможности. Если это правда, что скажет Моран? У мага был озадаченный вид.

– Хм… – сказал Гис, – ну что ж… Разберемся позже. А сейчас, когда напиток выпит…

Он махнул рукой в сторону двери. Все немедленно заторопились на выход.

Я едва могла дышать. Неужели?

Придворные хотели быстрее вернуться к столам. На меня и Морана больше не обращали внимания, только две дамы бросили взгляды, полные собственного превосходства.

А мы вернулись в свои покои.

– Магда? – вкрадчиво спросил Моран.

– Не знаю! – Я изо всех сил старалась предугадать, как Моран воспримет эту новость, если все подтвердится.

– Схожу за целителем. Если он не слишком налегал на вино…

Ждать пришлось долго.

Все это время я, положив руку на живот, старательно прислушивалась к своим ощущениям. Что будет, если целитель подтвердит? А если нет? Если это никакая не беременность, а нервы, как я думала?

Разозлится ли Моран от того, что у нас будет дитя, или от того, что не будет? А я? Смогу ли я быть хорошей матерью?

Моран вернулся в сопровождении принца Гиса. Я внутренне содрогнулась. Принц был последним человеком, кого мне сейчас хотелось видеть.

– Целителя не могут найти, – сообщил он, – так что я на правах некроманта взгляну на тебя, Магда. Ой, да что ты позеленела? Тот, кто покорил смерть, должен чувствовать и жизнь.

Он сел рядом и положил руку мне на живот. Ощущения были самые неприятные, как будто внутри все похолодело. Я отпрянула от принца в попытке сбросить его руку, но он сам ее убрал.

– Да, я ощущаю две жизни. Магды и ребенка. – Он посмотрел на Морана. – Тебе решать, что с этим делать.

– Повелитель, я бы хотел отвезти Магду в свой замок.

Принц потер подбородок. Посмотрел на меня, потом на морт'аэна.

– Быть посему, – сказал он.

Я чувствовала себя так, как, должно быть, чувствует себя мышь, которую кошка потрогала мягкой лапкой, но решила не выпускать смертоносные когти.

– Но надеюсь, что Магда, несмотря на свое положение, найдет силы временами посещать мое скромное жилище. Моя супруга будет рада ее видеть.

* * *

Мы с Мораном не стали дожидаться рассвета, отбыли практически сразу, как только Гис ушел. Все произошло так быстро и по-военному четко, что я даже не попрощалась с Клеа. Хотя, как сказал Моран, принцесса все равно находилась в покоях принца. А о том, чтобы войти туда повторно, не могло быть и речи.

В горячке торопливых сборов мы не говорили об обрушившемся на нас известии. Каждый был погружен в собственные мысли.

Когда мы вышли из портала и я увидела знакомые очертания замка, услышала мягкий шум вереска, мне сразу стало легче дышать. Я дома. Жестокий некромант теперь далеко.

Моран взял меня под руку, и мы вошли в ворота. Теперь мы под защитой крепких стен и магии.

Все еще молча мы поднялись в нашу комнату.

– Моран…

– Магда!

Мы заговорили одновременно. И так же одновременно замолчали, напряженно глядя друг на друга. Сердце с силой ударялась о ребра.

– Ты сердишься на меня? – тихо спросила я.

– Что за глупости ты говоришь! Как я могу сердиться? – Моран взял меня за руки. – Нам слишком хорошо вместе, и это должно было произойти. Я просто не предполагал, что так скоро.

Он улыбнулся. И я поняла, что Моран волнуется. Он приложил ладонь к моему животу.

– Еще совсем незаметно, – задумчиво сказал он.

– Ты… рад?

– Конечно, – уверенно ответил Моран, привлекая меня к себе. Его объятия словно ограждали от опасностей всего мира, окутывали теплом. – Я не думал, что у меня когда-нибудь появится семья. Для морт'аэна это невозможно. А сейчас у меня есть ты и будет сын… Или дочь.

Откуда у меня вообще возникли сомнения? Успокоившись, я мысленно смаковала слово «семья». Какое же оно чудесное, в нем столько тепла и света! Я решила, что подарю Морану сына и дочку. У нас будут дети, и мы будем счастливы в этом замке, под небом темных земель.

– Магда, – строго сказал Моран, – ты не будешь посещать замок принца Гиса. Так лучше.

Я не стала спорить, потому как понимала, что муж прав. Теперь нужно заботиться не о принцессе, хотя я и переживала за нее.

– Как думаешь, я смогу писать Клеа?

– Посмотрим, – уклончиво ответил он. – А сейчас нужно отдохнуть.

Глава 4

Срок родов стремительно приближался. Я заметно округлилась, и живот красноречиво свидетельствовал о моем положении, его уже не могли скрыть ни объемные юбки, ни какие-либо другие уловки. Я проводила дни за рукоделием и чтением. Несколько раз писала Клеа, но ответа на свои послания так и не получила.

Мы с Мораном много обсуждали, каким будет наше дитя – светлым или темным. Муж заявлял, что ему безразлично, хотя я думаю, тут он немного лукавил. Да и мне было бы спокойнее, обладай ребенок темными силами. О, если бы план принца Гиса удался и мы могли жить в мире, свободном от предрассудков и ненависти!

Иногда ночью я просыпалась и лежала в страхе за своего малыша, прислушиваясь к дыханию Морана. Мы по-прежнему спали в одной постели. Как сказал Моран, он гораздо дольше жил как «неблагородный» маг, поэтому хочет, чтобы жена спала в его постели. Да и я, признаться, привыкла и думать забыла о том, чтобы ночевать в отдельных покоях.

С каждым днем росла моя связь с тьмой, хотя повитуха – высокая ведьма с копной огненно-рыжих волос и очень спокойным голосом – советовала колдовать как можно меньше, чтобы не повлиять на здоровье ребенка.

Как-то мы с Мораном спокойно завтракали и выбирали имя для малыша.

– Если будет дочка, можно назвать ее Ламией, а если сын, то Варрен? – предложил Моран.

– А можно…

Я потянулась к тарелке с сыром, и меня пронзило нехорошее предчувствие.

Моран нахмурился.

– Принц тут, – сказал он и поднялся из-за стола.

От веселого беззаботного настроения не осталось и следа.

– Что ему здесь нужно?

– Сейчас узнаем.

Мы пошли к порталу, у которого нас действительно ждали Гис и Клеа.

– В этот прекрасный день я подумал, что недурно было бы поохотиться, Моран, – обратился к нам принц. – Мы прибыли просто, без всяких церемоний.

Пока он говорил, я рассматривала Клеа. Она стояла рядом с принцем в элегантном темном платье, волосы уложены красивыми волнами. Я сразу подумала, что над такой прической колдовал искусный парикмахер.

– Пока мы охотимся, женщины могут поговорить, – продолжал Гис. Он одобрительно посмотрел на мой живот и сказал Клеа: – Может быть, Клеа вдохновится примером Магды.

Он усмехнулся, а Клеа вскинула подбородок и обожгла его непокорным взглядом. На мгновение она стала прежней принцессой, а не элегантной, слегка отстраненной дамой.

– В твоих лесах водятся олени?

Принц и Моран пошли вперед, беседуя о предстоящей охоте. Мы с Клеа отправились в гостиную, где чинно расселись в кресла.

– Я писала тебе… Как ты, Клеа?

Она дернула плечом, по лицу прошла гримаса отвращения.

– А что я могла написать, Магда, – со вздохом ответила принцесса, откидываясь на спинку. – Они ушли на охоту?

Я выглянула во двор. Там в радостном возбуждении сновали тени-гончие Морана. Если прислушаться, то будет слышно, как их стальные когти скребут о камень. Слуги бегали по двору, готовясь к внезапной охоте.

– Нет еще. Собираются.

– Тогда расскажи, как ты? – сказала Клеа. – Когда ожидается…

– Со дня на день. Страшно немного.

– Но я вижу, ты рада, – с легким презрением сказала Клеа. – Хотя тебе, наверное, повезло. И в тебе нет никакой силы и бунтарства, сейчас я это понимаю и не могу тебя винить.

– Клеа, а может, так исполняется пророчество старой милитиссы о том, что я стану матерью и любимой женой? Силан Дрейн был так себе женихом.

Мы рассмеялись, напряжение немного спало.

– Вот только я никакая не воительница, – едко заметила принцесса. – Я не могу ему противостоять. Он сильнее и добивается того, что хочет. В кого я превратилась, Магда?

– Ты осталась собой, – сказала я и подошла, чтобы ее обнять. – Но, Клеа, нельзя противостоять стихии. Можешь ли ты остановить ураган? Нет, это не под силу человеку.

– Я пыталась убежать, Магда. Это было глупо, просто стало невмоготу. Я не могла его выносить. Он…

– Он жесток с тобой?

Я почувствовала боль в груди от творящейся несправедливости.

– Нет, – подумав, сказала Клеа. – Магда, я не могу смириться с тем, что больше не принадлежу себе. Мое тело теперь его. Когда я убежала, он отправился в погоню. Меня гнали, как дикого зверя, пока мои силы не кончились. Теперь я понимаю, что он мог легко поймать меня в любой момент, но выжидал, чтобы я позволила себя забрать.

– Бедная моя отчаянная принцесса, – с грустью сказала я.

– И знаешь, что он сделал после того, как я хорошо отдохнула? – В глазах Клеа сверкнул яростный огонь.

– Нет.

– Пришел в мои покои и отшлепал! – Принцессу трясло от гнева. – Как я ни кусалась и ни пиналась, положил себе на колени, поднял юбку и отшлепал, как какую-то кабацкую девку!

Я имела весьма отдаленное представление о жизни кабацких девок. Но, судя по слухам, которые просачивались в пансион, жизнь у этих барышень была тяжела и полна приключений.

– И мало мне этого унижения, – взорвалась Клеа, отчаянно жестикулируя, – так он еще и веселился! Но не думай, что принцу со мной легко: я врежу, как только смогу. Стоит ему успокоиться и подумать, что я окончательно покорилась, я что-то ломаю или бью. Например, вчера он лишился сервиза на шестьдесят персон…

– Ох, Клеа!

Принцесса довольно улыбнулась, а я снова выглянула в окно, чтобы увидеть, как принц и Моран идут к лесу в окружении гончих и ловчих. Принц явно чего-то хочет от Морана. Не верю я в это внезапно вспыхнувшее желание поохотиться.

– Все, они ушли, – сообщила я.

Принцесса вскочила со своего места и бросилась ко мне.

– Помоги мне, Магда! Я знаю, ты можешь… ты умеешь колдовать и наверняка знаешь рецепт.

Ее напор и лихорадочно горящие щеки напугали меня, я даже отступила.

– Что я могу? – спросила, инстинктивно прикрывая живот.

– Магда, я хочу, чтобы ты приготовила особое зелье или наложила заклинание… Не знаю, как правильно, но умоляю: сделай так, чтобы я не понесла от него! Пока, хвала Светлейшей, что хранила меня, я этого избежала, но принц не отступит, он упорен, как сама тьма. Я не хочу, чтобы его проклятое семя проросло во мне. Пожалуйста, Магда. Если хочешь, я встану на колени.

– Нет, не надо на колени, – ужаснулась я.

Читая книги Морана, я нашла упоминание об одном методе. Я представила себе библиотеку и место, где стояла нужная книга, даже почти почувствовала шероховатость переплета.

Темное проклятие, которое действовало в течение одного года. Но посмею ли я проклясть принцессу? А если кто-то узнает? А если она проговорится?

– Хм… – задумчиво протянула я, – лучше скажи, почему принц сегодня пришел?

– Магда! Ты слышала, о чем я попросила?

– Да, Клеа. Я думаю. И скоро тебе отвечу.

– То есть ты это можешь? – В ее голосе слышалась надежда.

– Ни слова больше о твоем деле, – предостерегающе подняла руку я. – Расскажи про принца? Что он задумал?

Я уселась в кресло, поглаживая живот. Ребенок начал пинаться, он словно решил пуститься в пляс.

Клеа справилась с собой. Она рассчитывала получить ответ немедленно, но поняла, что в данном случае настаивать нельзя.

– Принц хочет отправить Морана в светлые земли за одним редким артефактом. Я подслушала, – поделилась принцесса.

Тревога выпустила холодные когти. Опять муж будет подвергаться опасности. И это тогда, когда должен родиться наш первенец.

Я сидела, опустив голову и размышляя о просьбе Клеа. На какое-то время я полностью отрешилась от происходящего. Больше не видела принцессу, гостиную замка. Риск был огромен, а причина пойти на это – только одна. Она была глупой, наивной и очень личной. И Клеа, и я, а также многие другие женщины, девушки и девочки стали игрушками в руках мужчин. За них решали, жить им или умереть, их телами распоряжались, их дарили, выдавали замуж, не заботясь об их чувствах. От них требовалось рожать детей и быть покорными. Никто не вставал на их защиту, не пытался понять. Принц Гис и мой собственный отец – оба совершили один и тот же поступок. Отец «подарил» меня Силану, принц Гис буквально подарил Морану. А Клеа? Ее отец хотел заключить со своим советником политический союз, чтобы пополнить войска и казну.

Принц Гис хочет иметь подтверждение своей власти над светлыми подданными, которых он намеревается захватить. Разменные монеты, трофеи, средства, и все это тянется столетиями. Порядок таков: сильный владеет слабым, но от этого боль и несправедливость не становятся меньше. И вот прямо сейчас я могу что-то изменить. Пусть лишь в судьбе одной конкретной женщины. Бросить крошечную песчинку на чашу весов, чтобы некромант не получил желаемое.

И будь я одна, я бы не колебалась. Но сейчас… решусь ли я на такой отчаянный шаг? Достаточно ли во мне смелости, чтобы помочь Клеа? Не скажется ли это колдовство на малыше? И потом, если мое участие откроется, то не сносить мне головы.

Я не сомневалась, что принц Гис будет скор на расправу. Что он может сделать с моим ребенком? От этой мысли я похолодела. А Моран? Он по-настоящему доверяет мне, научил темной магии. Разве я могу подвести его, фактически предать? Моран и ребенок или принцесса и месть? Нет. Я не могу так рисковать. Если проклинать, нужно удостовериться, что меня не поймают, а это невозможно.

Я открыла глаза, Клеа сидела неподвижно, затаив дыхание, и ждала моего ответа. Я уже набрала воздух в легкие, чтобы выдохнуть решительное «нет», когда чуть более внимательно посмотрела на принцессу и совершенно ясно увидела…

– Клеа! Но на тебе уже лежит проклятие. Кто-то не хочет, чтобы ты забеременела! – вскричала я, пожалуй, слишком громко. Но уведенное слишком поразило. Такого я не ожидала. Надо рассказать Морану. Все-таки пелена истины не так уж и бесполезна.

– Может, это сделал сам принц? – предположила я.

– Зачем ему это? – недоверчиво фыркнула Клеа. – Это точно, Магда? Ты не врешь? Или сейчас говоришь мне то, что я хочу услышать, чтобы меня успокоить?

– Нет, Клеа! Кто-то совершенно точно тебя проклял. Причем так, что принц этого не заметил. Я вижу это только благодаря пелене истины на глазу. Мне время от времени открывается невидимое. Это объясняет, почему ты до сих пор…

– Славно, – перебила принцесса. – Кто бы это ни был, я ему благодарна.

Губы ее растянулись в довольной улыбке. Она расправила плечи, словно скинула тяжесть.

– Клеа, а тебе не страшно? Все-таки проклятие – это не шутка. И кто-то в замке не хочет, чтобы у вас с принцем появились дети. Похоже на заговор.

– Магда, кто бы это ни был – он мой друг, – уверенно заявила принцесса.

Я не стала возражать, хотя у меня было другое мнение. В любом случае я испытала облегчение. Мне не пришлось отказывать. Но я знала, что выбрала Морана и ребенка. И об этом проклятии поговорю с мужем сегодня же.

* * *

Охота прошла успешно. Моран и принц убили двух красавцев-оленей с огромными рогами. Их туши были подвешены на крюки. Гис выглядел довольным.

– Моран, тебе следует угостить Магду сырой печенью. Это полезно в ее положении. А ты, моя дорогая, – обратился он к Клеа, – выглядишь повеселевшей.

– Я была рада повидаться с подругой, – кротко сказала принцесса.

Принц внимательно оглядел жену с ног до головы, но не увидел ничего подозрительного.

– На ужин мы не останемся, брат мой Моран. Увы, дела, о которых мы говорили, не терпят отлагательств. Но я был рад ненадолго вырваться.

– Я пришлю трофей, повелитель, – Моран кивнул на самого крупного оленя.

Я с трудом сдерживала нетерпение, так мне хотелось поговорить с Мораном наедине, но муж отправился проводить принца и Клеа.

– Ты выглядишь взволнованной, – сказал Моран, когда вернулся. – Все хорошо?

– Принц Гис посылает тебя куда-то? – спросила вместо ответа.

– Да, – ответил Моран. Взгляд его стал жестким. Муж ожидал, что я буду просить его остаться, но вместо этого я произнесла:

– Я должна тебе кое-что рассказать, Моран. Только молю, выслушай до конца. И лучше поговорить в комнате.

Я попросила его наложить чары, чтобы нас не могли подслушать. Моран принял необходимые меры предосторожности, хотя я чувствовала, что он рассматривает это как каприз беременной.

Когда он услышал о просьбе Клеа, то деловито спросил:

– И ты могла это сделать?

– Да! Я нашла проклятие в одной из книг, – не стала лукавить. – И я серьезно думала о том, чтобы выполнить просьбу принцессы.

Стало очень тихо. Моран сложил руки на груди.

– Так, – обманчиво спокойно сказал он. – Но ты этого не сделала…

– Нет, не сделала! Потому что выбрала тебя, Моран, и нашего ребенка.

Он тихо вздохнул, как мне показалось – с облегчением.

– Ты же подумала о том, что принц Гис сразу заподозрит неладное? – Голос Морана вибрировал, муж почти рычал, и этот взгляд я не забуду никогда. – Он же сильный маг, Магда. Если бы ты это сделала, ты даже представить себе не можешь…

– Конечно, – ответила, заламывая руки. – Во мне нет никакой смелости, я просто не могла рисковать нами, потому что слишком сильно люблю тебя и малыша, хоть он еще не родился на свет. Поэтому я не стала бороться за Клеа и противостоять несправедливости.

Моран замер и удивленно посмотрел на меня.

– Любишь? – эти простые слова повергли его в шок.

Я кивнула, по щеке скатилась одинокая слезинка.

– Моран, я собиралась отказать принцессе, когда увидела на ней проклятие. Кто-то уже наложил его! И поэтому принцесса до сих пор не понесла.

Муж покачал головой.

– Я видел ее сегодня. Нет никаких признаков, что она проклята, – недоверчиво сказал он, но задумался.

– Нет, я совершенно уверена. Хотя я видела следы колдовства всего несколько минут, потом все снова стало обычным.

– Не нравится мне, что ты так и не научилась подчинять себе «пелену». Ты сказала об этом Клеа?

Слышать слова на светлом наречии было непривычно.

– Да.

– Плохо, конечно. – Маг покачал головой.

Я села в кресло и обхватила плечи руками.

– Прости меня, Моран.

Он опустился рядом на колени.

– Хорошо, что ты мне все рассказала, Магда. Теперь я знаю, что могу тебе доверять. Ты поступила верно, – мягко сказал муж. – Ты не должна бороться с принцем Гисом. Никогда не пытайся перейти ему дорогу – это не твоя война.

Я всхлипнула, но сдержала слезы.

– Когда тебя призовут дела?

– Я уйду сегодня, – ответил Моран.

Он поднялся и поцеловал меня.

– Ты мне веришь? Насчет того, что принцесса проклята?

Я вспомнила о магах в масках, которые перегородили коридор во дворце принца Гиса, и рассказала об этом.

Моран внимательно выслушал это сообщение, но комментировать не стал.

– Да. Я тебе верю. Только, Магда, больше не говори об этом никому.

– Ты скажешь принцу? – внутренне содрогаясь, спросила я.

Муж не ответил. Потом подошел к своему сундуку, открыл и что-то долго искал. Я видела его напряженную спину.

– Магда, я хочу, чтобы это было у тебя, на всякий случай.

Он вложил в мою ладонь несколько кристаллов. Я почувствовала магию, а вокруг моего запястья обвился браслет из невзрачных круглых камешков.

– Что это? – спросила, рассматривая новое украшение.

– Ключи. От порталов. Хочу, чтобы в случае необходимости ты могла свободно перемещаться. И даже, Магда, вернуться в светлые земли.

Это был жест безусловного, безоговорочного доверия, который значил больше, чем любые слова. Но острая тревога пронзила мое сердце.

– Моран, ты же вернешься?!

– Конечно, Магда. – Он заправил прядь волос мне за ухо. – Как только смогу. А сейчас мне нужно собираться.

Я проводила мужа до портала. Мы шли медленно, каждый шаг давался мне с трудом.

– Ты же понимаешь, что не можешь не вернуться? – сказала я. – Мы будем тебя ждать.

– Возможно, я успею до того, как он родится, – улыбнулся Моран, и лицо его скрылось за тьмой.

– Я уж надеюсь…

Той же ночью у меня начались схватки.

Сумерки сменились ночью, затем наступил день, и снова пришла ночь. Я потеряла счет времени, растворившись в боли, которая властвовала над моим телом, изредка давая короткую передышку. Волосы липли к вспотевшему лбу, Тереза то и дело протирала мне кожу влажным полотенцем.

– Уже скоро. Еще немного, девочка, потерпи, – шептала она.

Ее лицо расплывалось перед глазами, казалось мне чужим и незнакомым.

После долгих и долгих часов малыш наконец родился. Как такая кроха могла доставить столько страданий?! Повитуха поднесла его ко мне, и ребенок недовольно и неожиданно громко заплакал, сжимая малюсенькие кулачки.

– Это сын, Магда! У тебя мальчик. Темный, – тихо пробормотала она. – Хвала Темнейшему! Ребенок из наших.

У младенца была смугловатая кожа и темный хохолок волос на макушке.

– Вот и все, – пересохшими губами прошептала я, устало откидываясь на подушки.

– Нет, – засмеялась повитуха, – это только начало.

Она уверяла, что для первых родов все прошло очень хорошо, но голос звучал как будто издалека. Утомленная, я погрузилась в сон, который стирал из памяти воспоминания о пережитых мучениях. Они померкли и подернулись дымкой, уступая место любви и нежности.

Я велела поставить колыбельку рядом с кроватью, хотя это вызвало удивление и пересуды. Не полагается даме самой заботиться о новорожденном. По этому поводу произошла даже ожесточенная стычка с Терезой. Она оказалась ярой поборницей традиционных устоев.

– Хозяин Моран вернется и что он увидит? – восклицала кухарка, пока я кормила ребенка. – Что хозяйка ведет себя, как простая деревенская ведьма, у которой нет ни слуг, ни кормилиц. И молоко теперь не унять.

Но я только улыбалась.

Смотря на сына, я узнавала черты Морана, его разрез глаз и линию губ. Сходство было поразительным. Я скучала по мужу и каждый день ждала его возвращения. Хотелось, чтобы он увидел нашего сына и мы вместе дали ему имя.

Однажды, когда я покачивала колыбельку, перед глазами встала ужасающая картина. Она была столь реальной, что в воздухе почудился запах гари. Замок в огне, и маленького Морана забирают в рабство. Все его родные мертвы, а он беспомощно тянет пальчики и кричит, но жестокая рука закидывает его поперек седла, словно мешок.

На глаза навернулись слезы. Я прикусила губу и поклялась себе, что мы убережем нашего сына от такой судьбы. Он останется свободным во что бы то ни стало.

– Вы что же это плакать вздумали, хозяйка?

Тереза оставила кухню, чтобы принести мне отвар. Хоть она и не одобряла моего поведения, но махнула рукой и варила специальное зелье, чтобы молока у меня было достаточно. Малыш отличался отличным аппетитом.

– Нет, Тереза, я не плачу.

– Хозяин обязательно скоро вернется. Вот предчувствие у меня, что поспеет к наречению.

– Наречению? – удивилась я.

– Ах, ну вы же не знаете. Церемония, в ходе которой малыш получит два истинных имени. Одно – от родителей, и одно – от Темнейшего.

Я крутила на запястье браслет из кристаллов, открывающих порталы. Где же ты, Моран? Возвращайся, мы ждем тебя. Я не могла допустить мысли, что этого не произойдет.

Глава 5

Сквозь сон я вдруг почувствовала, как по лицу что-то ползет. Не открывая глаз, хлопнула по щеке рукой, но назойливое насекомое не отстало: я вновь ощутила щекочущие прикосновения, на этот раз – на шее.

Недовольная, что сон так грубо прерван, я все-таки открыла глаза. Моран лежал рядом на кровати и улыбался. В руке муж держал веточку вереска.

Я обняла его так крепко, как только смогла: хотела удостовериться, что он не дух и не видение. Моран оказался самым что ни на есть настоящим. Вернулся! Как и обещал! Невредимым. Когда я наконец отпустила его, Моран поцеловал меня и подошел к колыбели. Склонился над ней, рассматривая нашего сына. Тот не спал и тоже с интересом глазел на незнакомца.

– Возьми его, – с улыбкой сказала я.

Моран осторожно поднял ребенка.

– Он такой маленький…

– Но уже очень серьезный. Он мало плачет и много ест.

– Здравствуй, Варрен, – приветствовал сына Моран.

Ну вот, рядом с Мораном нам ничего не страшно. Я покрутила браслет и попыталась его снять, чтобы вернуть обратно.

– Нет, – остановил муж, – пусть ключи останутся у тебя. Всегда носи их с собой, Магда.

* * *

К церемонии наречения принц Гис прислал богатые подарки. Вокруг замка снова засветились огни. Во дворе были установлены столы с разнообразными яствами. Темные существа пришли засвидетельствовать свое почтение Морану и наследнику этих земель.

Я устала принимать поздравления. Мне хотелось побыть с Мораном наедине. Праздник был в самом разгаре, когда нам наконец удалось улизнуть.

Малыш Варрен, утомленный всеобщим вниманием, спал в своей колыбели.

– Ну, рассказывай, – сказала я, устраиваясь рядом с Мораном.

– Вокруг принца затевается заговор, Магда, – серьезно сказал он. – К тому же его отец не в восторге от затеи сына. Все ведет к расколу, а значит, будет внутренняя война.

– Ох, это невыносимо! Мало им войны со светлой стороной, так еще и между темными нет единства.

– Принц понимает, что нельзя победить, разбрасывая силы, поэтому он торопится.

– Моран, что он задумал? Как собирается отделиться и сделать единые земли для светлых и темных, положив конец войне?

Муж помолчал немного, затем вышел и вернулся с круглым сдобным пирогом, одним из тех, что приготовила Тереза.

– Это немыслимое колдовство, – сказал Моран, доставая кинжал и отрезая кусок. – Принц буквально хочет создать новый мир, а не просто поменять традиции и помирить свет и тьму. Он собирает артефакты, чтобы отделить земли, как я отрезал кусок от пирога.

Моран положил кусок на тарелку.

– Этот кусок окажется настолько отдален от остального мира, что туда невозможно будет проложить порталы. Принц станет единовластным правителем новых земель.

– Он хочет разломить мир?!

Я подумала, что не так поняла. Невозможно воспринимать такой дикий план серьезно.

– Да, – подтвердил Моран. – Именно этого он и хочет.

– Но это же невозможно! Это… безумие!

– Ну, принц довольно безумен, – усмехнулся муж. – Если кому-то такое под силу, то только ему.

– Ты правда веришь, что Гис осуществит задуманное?

Моран пожал плечами.

– Почти все артефакты собраны. Посмотрим, – уклончиво ответил муж.

– И все-таки я не понимаю, в голове не укладывается… Нет, я решительно не могу такое представить.

– Ты же знаешь, что некоторые земли уходят во тьму или, наоборот, поднимаются к свету. Наши миры удивительно подвижны, так что отделение не так уж невероятно, как может показаться вначале. Но сейчас есть более насущная проблема.

Моран стал серьезным и бросил напряженный взгляд на колыбельку.

– Какая? – испугалась я.

Трудно представить что-то хуже, чем безумный некромант, решивший отломить кусок мира. Мне нравился наш с Мораном замок, я привыкла считать его своим домом. Вот если бы принц нашел какой-нибудь менее радикальный способ положить конец войне, тогда… А если у него не получится и он просто разрушит земли своими действиями? Тогда все погибнут. С него станется править живыми мертвецами.

Я поежилась, по спине пробежал холодок.

– Принц Гис по какой-то причине медлит с разрешением на наш брак, – сказал Моран. – Нужно обезопасить тебя и Варрена на случай, если я не вернусь.

– Не говори так! – взмолилась я. – Даже думать об этом не смей. Ты… ты…

– Магда, я сильный маг, но я не неуязвим. – Моран грустно улыбнулся. – Послушай, в последней битве ко мне вернулся страх смерти, давно забытый, как мне казалось. Я понял, почему морт'аэнам запрещалось иметь семью. Ты боишься не за себя, а за тех, кто останется без твоей защиты. Теперь мне есть что терять.

– Вот и не теряй, – решительно сказала я.

– Не собираюсь, конечно.

– Правильно, – одобрила я и взяла мужа за руку.

У меня ладонь была ледяная, а у него, наоборот, очень горячая.

– Но я воин. – Голос Морана стал мягким, он говорил со мной, как с ребенком, которого надо успокоить. – Всякое может случиться. Поэтому я хочу, чтобы у нашего сына было нерушимое право на эту землю. Я призову тьму и перед ее лицом признаю, что Варрен – это моя кровь и плоть.

Мне стало жутко от его слов, я догадывалась, куда он клонит.

– Опять древняя магия?

– Да, – кивнул Моран. – Я хочу сделать это сейчас, когда вокруг много народа, гремит музыка, колдовство творится повсюду.

В словах Морана был смысл, я не могла этого не признать.

– Хорошо. Но ты не будешь один, я пойду с тобой.

Муж не стал спорить или останавливать меня.

– Пришло время показать тебе подземелье. Давно нужно было. Хоть ты уже один раз туда проникла.

– Так там нет ловушек?

Моран рассмеялся.

– Возьми Варрена, и идем.

Мы очень долго спускались по лестнице. В прошлый раз, когда я подслушала разговор с Королем-Вороном, она казалась мне короче.

Моран привел меня в магическую лабораторию.

– Посмотри, Магда, здесь хранятся самые опасные компоненты для зелий и ядов. С завтрашнего дня я хочу, чтобы ты спускалась сюда и готовила яды по той книге, что я тебе давал. Нужно не только помнить рецепт, полезно отточить умение на практике.

Я кивнула, окидывая взглядом стройные ряды склянок с порошками и разными жидкостями. На каждой виднелась бирка, подписанная аккуратным четким почерком.

Затем мы прошли в сокровищницу. Вот где хранились магические кристаллы и драгоценности. Некоторые сундуки были распахнуты, другие плотно закрыты. Золотые монеты, кубки, даже украшения кучей валялись в углу.

– Здесь мог бы поселиться дракон, – сказала я, – устроить себе удобную постель.

– Очень маленький дракон, – пошутил Моран. – Сюда можешь заходить только ты. Если вор попытается проникнуть, он умрет мучительной смертью.

Но наш путь лежал еще глубже в подземелье. Видно, я слишком крепко прижимала к себе ребенка, потому что Варрен проснулся и захныкал. Его плач разносился по всему подземелью и казался нестерпимо громким.

– Дай его мне, – попросил Моран.

На руках у мужа Варрен успокоился и заулыбался.

Мы миновали еще один лестничный пролет и уперлись в стену. Моран нараспев принялся читать заклинание.

Твердый камень стал прозрачным и потек, словно вода. Вслед за Мораном я прошла через эту преграду. Теперь мы стояли в центре круглой комнаты. Под ногами лежал черный мрамор, на котором была выложена зеленая колдовская звезда. Пентаграмма вспыхнула.

Моран положил Варрена в центр, я дернулась вперед.

– Не бойся, он не замерзнет, и огонь его не обожжет.

Малыш действительно не подавал признаков беспокойства и спокойно наблюдал за происходящим. Его рассеянный взгляд пытался охватить все вокруг.

Моран снова начал читать заклинание. Он говорил довольно долго. А потом магу ответили. Готова поклясться, я узнала этот голос. Не мужской и не женский, оглушающий и тихий одновременно. Но само существо не пожелало появиться.

– Мы слышим тебя, Моран. Зачем ты зовешь нас?

Муж наклонил голову, чуть подавшись вперед, словно пытался выстоять против сильного ветра, который сбивает с ног. Он не ответил вслух, но по тому, как шевелились его губы, я поняла, что он ведет с существом неслышный диалог. Потом Моран вытянул вперед руку, ладонь стала красной от выступившей крови, но муж даже не поморщился.

Кровь начала подниматься вверх, тонкие ручейки свивались в буквы, а те, в свою очередь, в слова. Строчки из жизненных сил Морана. Я видела, как он побледнел, губы потемнели, а на шее запульсировали черные вены.

Я едва сдерживалась, чтобы не броситься к мужу. На месте меня удерживало только понимание того, как опасно вмешиваться в ход заклинания.

Тьма брала с Морана высокую плату. Кровавые строчки вспыхнули в воздухе, огонь устремился к звезде, в центре которой лежал наш сын.

Я вскрикнула. Вокруг малютки взметнулось пламя, которое погасло почти мгновенно.

– Исполнено, – пророкотал голос. – Тьма защитит твоего наследника, Моран. В этих землях не будет ничего и никого, что угрожало бы этому ребенку.

Моран пошатнулся и опустился на колено. Руки его дрожали, но кровь перестала сочиться.

– Моран! – Я подскочила к нему. – Что…

Я выхватила Варрена из круга и прижала к груди. На левой ладошке появилось кроваво-красное пятнышко – пентаграмма.

Не знаю, как мы втроем проделали обратный путь, я думала, что Моран не поднимется по крутой лестнице. Он покачивался, словно пьяный, ритуал ослабил его слишком сильно.

– Моран, что потребовала от нас тьма? – тихо спрашивала я его снова и снова.

Но он не пожелал ответить или просто не мог говорить.

Когда мы добрались до наших покоев и Варрен был устроен в колыбели, Моран почти рухнул в постель и тут же забылся тревожным сном. Он метался, закрываясь от какой-то невидимой угрозы руками, веки его дрожали, иногда с губ слетал сдавленный стон.

Кошмары владели Мораном два полных дня и две ночи. Все это время он пребывал на границе между сном и явью, рискуя соскользнуть во тьму и остаться там. Он успокаивался только тогда, когда я ложилась рядом, прижимаясь всем телом, гладила его и шептала его имя. Я приготовила укрепляющий отвар и поила им мужа, когда он ненадолго приходил в себя. Его губы обметало, как в лихорадке, кожа стала сухой, как страница в старой книге.

Я положила под подушку травы, отгоняющие зло, и натирала ему виски ароматными маслами.

На третий день Моран очнулся и как ни в чем не бывало попросил завтрак. Он набросился на еду с поистине зверским аппетитом. Но главное, в его глазах появился блеск и с лица схлынула мертвенная бледность.

– Со мной все в порядке, Магда, – уверил он.

И я поверила его улыбке. Сегодня. Хотя уж слишком беззаботной и искренней она выглядела, но мне так хотелось, чтобы то, что говорит Моран, было правдой.

– Наш ребенок под защитой тьмы. Ты, Магда, тоже. А обряд… так было нужно. Зато теперь я спокоен за нас.

– Моран…

– Так. Было. Нужно, – оборвал все дальнейшие вопросы муж. – Все хорошо. И не стоит больше вспоминать о том, что произошло в подземелье.

Но меньше вопросов у меня не стало. Я просто спрятала смутное беспокойство глубоко внутри. Плохое предчувствие прочно обосновалось за сердцем и, словно иголка, временами покалывало.

Несколько раз я тайком спускалась в подземелье, но зал с зеленой колдовской звездой мне так и не открылся. Хотя я могла поклясться, что кто-то невидимый пристально наблюдал за моими попытками пройти сквозь стену.

– Что вы потребовали от Морана? – спрашивала я, но ответом было только издевательское эхо и ничего больше.

* * *

Время шло, а гром так и не грянул. Наоборот, после темного обряда все складывалось настолько хорошо, насколько это вообще возможно.

По всем темным землям разлетелась весть о готовящейся казни. Мы с Мораном тоже были приглашены, что называется, в первый ряд, в ложу самого принца. Но в итоге я осталась в замке, так как хорошо известно, что от подобного кровавого зрелища может пропасть молоко.

Многие наши слуги вызвались сопровождать хозяина, всем хотелось посмотреть, как умрут безумцы, решившиеся пойти против некроманта. Тем более после расправы над своими врагами Гис приказал устроить грандиозный праздник, где вино лилось бы широкой рекой для всех жаждущих.

Как мне впоследствии рассказывал Моран, нашелся предатель, который купил себе жизнь в обмен на жизни других заговорщиков. Так что принц получил исчерпывающую информацию о месте, времени и числе участников покушения. И такой шанс он не упустил.

Ничто так не возвращает веру в правителя, как вовремя устроенный праздник. Народные симпатии снова были на стороне некроманта. Казалось, ему даже простили женитьбу на светлой принцессе, тем более она вела себя на казни, как истинная темная.

Моран сказал буквально следующее: «Клеа развлекла казнь, и она сожалела, что ты не смогла оставить свои дела, чтобы составить ей компанию». На что принц, который слышал слова своей супруги, заметил, «что забота о наследнике является прямой обязанностью матери, хотя есть же кормилицы». Моран добавил, что принц обещал в ближайшее время дать свое дозволение на наш брак.

Не иначе как сама тьма вмешалась и повлияла на решение упрямого некроманта. Да еще такое своевременное раскрытие заговора, которое означало, что раскол среди темных удалось предотвратить. Ну, или хотя бы отодвинуть на неопределенный срок. Одной войной меньше.

Но самое лучшее было то, что принц Гис не дал Морану новых опасных поручений, а разрешил ему вернуться домой. Мы могли оставаться вместе в своем замке, с нашим сыном. И в этом уютном мирке было хорошо. Нет, напрасно говорят, что младенцы внушают мужчинам неприязнь и страх. Или Моран оказался воистину бесстрашным мужчиной.

Когда я смотрела, как он берет на руки Варрена или как с его пальцев срывается тьма, которая превращается в танцующие над колыбелью фигурки оленей, единорогов или других животных, я думала о том, что невозможно так сильно любить своего мужа. Эта любовь выплескивалась и заполняла весь замок. Она была почти осязаема в маленьких чудесах, которые встречались повсеместно.

К башням слетелись светлячки, и в ночной тьме замок сказочно мерцал. Во дворе, пробив каменные плиты, забил ключ. Те, кто пил из него, мгновенно избавлялись от печали и тягостных мыслей. Ведьмы, служившие в замке горничными, уверяли, что эта вода обладала еще одним эффектом: стоило выпить три глотка в ночь на новолуние, как не пройдет и трех часов, когда в дверь постучится истинная любовь.

Это все были добрые знамения, но проклятое предчувствие и некоторые нехорошие признаки не давали мне покоя, напоминая, что счастье – хрупкая субстанция.

Случалось, что птицы, пролетая над нашим замком, падали замертво без всяких видимых причин. Или осы. Они свили гнездо в библиотеке, под самым потолком. Под окном засохла одна плеть плотоядного цветка, да и сами соцветия из ярко-алых сделались темными, почти коричневыми. Запах стал навязчивым, в нем появились неприятные нотки, так что пришлось поставить на подоконник большую чашу, заполненную розовым маслом.

А потом появился он – человек в ярких обносках и с лютней в руках. Я увидела его стоящим во дворе замка. Как он туда проник, никто потом не мог вспомнить.

Он выпил воды из источника и попросил поесть. Моран пригласил его за наш стол, и когда человек вдоволь насытился, он взял свою лютню и запел. Менестрель пел о замке, затерянном в темных землях, в котором жила редкая красавица. Она попала в него простой пленницей, но стала хозяйкой, коварно соблазнив колдуна. Ее душа была черна, как полночь, и она была искусна в колдовстве, поэтому при первой же возможности избавилась от колдуна. И теперь поджидала незадачливых путников.

По столовой пробежал холодный ветер, а певец начал следующую песню. Она была о расставании. О том, как юноша уходит на войну, а девушка обещает его ждать, но выходит замуж через месяц разлуки. Девичья любовь неверная и исчезает легко, как осыпается вишневый цвет.

Эта песня понравилась мне еще меньше.

Третья песня была о маге, который верно служил правителю. И он радуется встрече со смертью, потому что исполнил свой долг.

Допев, менестрель поднялся и, не говоря ни слова, ушел, растворился в ночи.

– Магда, нет причин переживать. Это всего лишь глупые песни. Не понимаю, почему они так тебя расстроили?

Мы лежали в постели обнявшись, а Варрен крепко спал в кроватке.

– Не знаю, – отвечала я, – чувствовалось в этом менестреле что-то зловещее. Не нужно было его пускать, да еще и кормить вдобавок.

– Если бы он затевал что-то недоброе, то не смог бы пройти в ворота, – сказал Моран. – В темных землях шатается много странного люда. Просто забудь, любовь моя.

Он сказал это так естественно, как будто говорил подобное каждый день.

– Скажи это еще раз, – попросила я.

– Забудь этого певца, Магда. Тем более голос у него был так себе.

– Нет, не про певца! Скажи, что любишь меня. Я хочу услышать это еще раз.

– Но ведь и так понятно, – сказал Моран, прижимая меня к себе. – Зачем зря сотрясать воздух? – ворчливо добавил он.

– Ну, ладно. Завтра обязательно скажи мне еще раз, – потребовала я, погружаясь в сон.

Но утром выяснилось, что Моран в срочном порядке отбыл к принцу Гису. Он сказал слугам, что вернется к обеду. Но его не было и к ужину. Не вернулся он и на следующий день. И еще через день.

Моран пропал.

Глава 6

В шуме вереска мне чудился шепот: «Любовь моя, любовь моя». Я упрямо смотрела в арку портала, как будто вот прямо сейчас из нее шагнет Моран. Я так долго не моргала, что второй глаз начала застилать пелена, только никакой не истины, а слез. Зажмурившись, я представила себе, как с лица мужа уходит тьма и его ореховые глаза мне улыбаются. Я почти слышала, как звякают «кости» на его доспехе, когда он прижимает меня в объятиях к своей груди.

– Вам бы поесть, хозяйка. – Тереза подошла совершенно неслышно. – А то совсем прозрачная стали. Да еще и озябли небось. Стоите тут Темнейший знает сколько времени. Вернется хозяин, будьте уверены. Даже и волноваться нечего.

Но в голосе кухарки я безошибочно уловила фальшивые нотки. Нет. Волноваться стоило, и еще как. Прошел месяц, а от Морана не было никаких вестей.

– Ну, нельзя так, – не сдавалась Тереза. – Не едите, не спите, а все плачете ночами. Вы столько слез пролили, что…

Она многозначительно замолчала.

Наверняка горничные насплетничали, что пролитые мной слезы превратились в миниатюрную реку, которая оставила на полу разветвленное русло. И его не получалось вывести никакими средствами.

– Хозяин и раньше не отворачивался от таких опасностей, какие мы и помыслить себе не можем. И ничего. Он же морт’аэн.

Тереза заботливо накинула мне на плечи шаль.

– Не стоит так убиваться. Вот увидите, не сегодня, так завтра он вернется, и вы будете смеяться, что так волновались. Пойдемте.

Я позволила Терезе увести себя от портала в замок.

– Ах, если бы не этот певец. Мерзкий вестник! – неожиданно взорвалась я. – Накликал беду. Вырвать бы ему поганый язык. Та песня о расставании, которую он пропел…

Навязчивая мелодия снова зазвучала в ушах: «И не встретятся вновь, потому что погибла любовь».

– Песни – это просто песни. Они в основном грустные, – заметила Тереза. – Со слезой эти шельмецы выжимают деньгу.

Она с беспокойством поглядывала на меня. Похоже, моя вспышка гнева ее смутила. Да и несколько опаленных магией кустов вереска прямо указывали, что нужно лучше владеть собой.

Но дело было не только в песне. Песня – это так, маленькая, хотя и неприятная деталь. Я просто знала, что Моран в смертельной опасности. Да еще и ритуал накануне такого внезапного отъезда отнял у него много сил. И отсутствует Моран так долго потому, что с ним что-то случилось. Он просто не может вернуться домой. И все мои пролитые слезы не только от беспокойства за любимого, сколько от собственного бессилия. Как я могла ему помочь?

Я глубоко вздохнула и прикусила губу.

– Плохое дело, хозяйка, оплакивать живого, как покойника, – шепотом добавила кухарка, – плохое. Не привлекайте беду. Просто ждите, и все образуется. Ради Варрена вам, хозяйка, нужно быть сильной и помнить, что жизнь не закончилась.

Но Тереза была не такой ведьмой, которая полагается только на слова: она предпочитала действовать. На следующее утро меня ждала коляска с запряженным в нее единорогом. На козлах восседал улыбающийся оборотень Элис.

– Я никуда не собираюсь, – холодно сказала я.

Красавец нетерпеливо встряхивал челкой и пофыркивал. Крошечные копытца звонко ударялись о каменные плиты двора.

Тереза была тут как тут. Она важно вышла из кухни, вытирая мокрые руки о белоснежный фартук.

– Прогулка вам не повредит, – безапелляционно заявила она, – голова проветрится. Хок! – крикнула кухарка с такой силой, что все ее бесчисленные подбородки задрожали.

И не успела я ответить решительным отказом, как ее сын-великан вежливо, но уверенно посадил меня в коляску.

У меня не было сил сопротивляться. И я вовремя прикусила язык, когда недовольное ворчание уже было готово сорваться с губ. Понимала, что все они хотели мне добра. И Тереза права, прогулка пойдет на пользу. Тем более Красавец давно стоял. Ему тоже полезно как следует пробежаться.

Элис прищелкнул языком, и коляска плавно выехала за ворота. А потом Красавец ринулся вперед. Мы почти летели. Ветер разметал мои волосы, пробирал до самых костей, но зато уносил все мысли из головы.

Оборотень криком приободрил единорога и обернулся.

– Ну вот, госпожа, приятно вновь увидеть вашу улыбку, – сказал он.

– Элис! Останови, я сама хочу править.

После того, как вожжи оказались у меня в руках, вновь началась скачка, от которой захватывало дух. Да, Тереза была кругом права, нужно не забыть и поблагодарить ее. Впервые за долгое время душа наполнилась радостью. Ненадолго я смогла сбросить с себя тяжкие путы уныния.

В замок мы возвращались уже медленнее. Красавец весело трусил по дороге, и можно было наслаждаться видами.

Мы проезжали аккуратные фермы и группки домиков, которые жались друг к другу, словно хотели согреться в лютую стужу. Как же изменились земли! Моран был прав, возрождение замка вдохнуло жизнь в эти края. Нам попадались темные, занятые работой на полях. Они приветствовали нас вежливыми поклонами. А дети, завидев меня, махали руками, а потом, смеясь и закрывая лица, разбегались по домам.

– Нужно почаще выезжать, – сказала я.

– Всегда к вашим услугам, – откликнулся Элис.

Прогулка имела неожиданные последствия. Первая посетительница появилась у ворот на следующий день перед закатом. Рыжие густые кудри выбивались из-под скромного чепца, в руках была корзинка с дюжиной свежих яиц, а в глазах, совершенно невероятного оттенка глазах, лиловых, с серебристыми искорками – плескалось сомнение. Она сказала слугам, что у нее «неотложное дело к самой хозяйке». Отчасти из любопытства, отчасти из-за желания поговорить с кем-то новым я согласилась ее принять.

Женщина настороженно оглядывалась, крепче прижимая к себе свою корзину. Я предложила ей сесть в кресло, но она шарахнулась от него так, как будто вместо бархатной обивки там были разогретые докрасна угли.

– Вы хотели меня видеть? – когда пауза слишком уж затянулась, сказала я.

– Да, госпожа.

Она попыталась поклониться, но с корзиной это было неудобно.

– Итак, я перед вами… Как вас называть?

– Ой, не надо меня никак называть, – запротестовала гостья, да так интенсивно, что чепец съехал набок и показались еще кудри.

Наконец-то незнакомка решилась.

– Хоть и говорят, что светлые – порождения зла, но также говаривают, что земля вас приняла. Да и хозяин замка – темный, сомневаться не приходится.

Я внимательно слушала, не перебивая.

– Ну, и еще говаривают, что вы хоть и светлая, но вполне себе ведьма. Так что я пришла к вам как к ведьме и как к хозяйке замка!

Женщина гордо вскинула подбородок, выражая решимость.

– Я слушаю, – заинтригованно сказала я.

Похоже, вне замка обо мне ходят разные слухи. Что не удивительно, конечно: людская молва всегда преображает действительность в зависимости от настроений.

– Все известные средства я уже перепробовала…

Просительница рассталась со своей корзиной и принялась излагать суть своего дела. Оказалось, что муж к ней охладел. Расстроенная женщина заподозрила у него наличие любовницы, но поиск оной ничего не дал. Во всяком случае как она ни следила, как ни высматривала – разлучницей и не пахло.

Она пробовала обращаться к знающим женщинам, которые советовали всевозможные рецепты. Но от приготовленных зелий у благоверного случалось лишь расстройство желудка, что, наоборот, отдаляло от назначенной цели и возвращения супружеского пыла.

Какое-то время я слушала подробный отчет о принятых мерах. В довершение женщина попыталась снять одежду, чтобы продемонстрировать, что «у нее все на своих местах», на тот случай, если я вдруг подумала, что с ней что-то не так. Еле смогла ее остановить.

– И когда же это началось? – спросила я.

– Да уж месяц как примерно. Аккурат после того, как певец на нашем хуторе переночевал.

– Певец? – заинтересовалась я.

– Он самый. Попросился в сарае переночевать, а потом в замок отправился. Так вот, муженек мой…

* * *

Домишко был опутан проклятием от порога до самой крыши. Как можно не замечать такой сильной и враждебной магии? Дверной косяк словно под тяжестью начал поскрипывать и кривиться, крепкие на вид доски покрылись паутиной трещин. Вокруг дома даже воздух казался чуть плотнее, в нем разлились горечь и безысходность. Жаль, Морана нет рядом, он бы знал, что делать. Я старалась ничем не выдать своего волнения.

– Аккуратнее, хозяйка, – приговаривала Эдна, – не испачкайтесь. Ступайте осторожно.

В конце концов, когда я согласилась помочь и мне была вручена дюжина яиц в качестве аванса, женщина с лиловыми глазами согласилась назвать свое имя. И теперь с подчеркнутой заботой суетилась вокруг, хотя двор был чисто выметен.

Мы прошли к сараю. Да, именно отсюда эта зараза и проросла. Мухи. Они были повсюду: жирные, наглые и жужжащие. Они сразу же полезли в глаза, в уши. Мы с Эдной вылетели из сарая, размахивая руками и отбиваясь. Но я успела заметить, что желтая солома начала подгнивать и местами почернела.

– Ничего не понимаю, – отплевываясь, сказала Эдна. – Вчера такого не было.

Очевидно, что менестрель был весьма непростым певцом. Но кто же нас посетил? Маг, скрывавшийся под личиной? Зловредный дух наподобие того, который пытался меня утопить? Но как тогда он смог войти в замок? Почему его пропустили ворота?

Вопросы множились, а ответов у меня не было.

Но проклятие требовало немедленного вмешательства. Дом и сарай по моему приказу были обнесены защитным контуром, а для надежности земля вокруг засыпана солью.

Мужа Эдны и ее саму я забрала в замок. Мужчина сначала ругался и не хотел оставлять свое жилище, но потом как-то резко сник. В итоге его в горячке унесли на носилках. Пришлось

выхаживать и почти неотлучно сидеть у его кровати. Я испробовала на нем несколько сложных эликсиров, чтобы облегчить страдания. Да и магических сил потратила немало. Но ничего не помогало: молодой и когда-то сильный мужчина на глазах превращался в тощего старика. Он смотрел в потолок невидящим взглядом, впалая грудь едва вздымалась от редких вздохов.

О возвращении на ферму не могло идти и речи. Проклятие не вышло за пределы защитного круга, но дом было не узнать: он весь почернел, крыша провалилась внутрь. Все растения вокруг засохли и скрючились.

Я назначила вознаграждение за любые сведения о таинственном барде и каждую свободную минуту проводила в обширной библиотеке Морана, изучая различных вредоносных темных созданий и способы снятия проклятий.

Полночь давно миновала, а передо мной высилась высокая стопка книг. Сколько же проклятий изобрели маги! И одно хуже другого. Одни названия чего стоят.

Я потерла слипающиеся глаза. Возможно, самым разумным было бы продолжить свои изыскания утром. Но я упрямо продолжала перелистывать страницы.

В ночной тишине, которая меня окутывала, было слышно, как книги на полках тихо перешептываются между собой и вздыхают. Некоторые содержали в себе столько магии, что я бы не удивилась, узнав, что они сами могут колдовать.

Так, что тут у нас? «Проклятие забвения» – не то, «Проклятие мертвенного хлада» – не то, «Проклятие черной язвы» – тоже непохоже.

Я закрыла книгу и взяла следующую.

– Моран, – тихо прошептала я, как будто он мог меня услышать. – Ты бы сразу распознал проклятие и знал, что делать, не то что я. Сейчас хороший момент, чтобы вернуться.

За спиной раздался глухой стук. Я так и подскочила на месте. Толстый том в переплете из черной кожи сорвался с полки и упал, раскрывшись на середине.

Когда я подошла и подняла книгу, то едва не вскрикнула. Вот же оно! Взгляд бежал по строчкам, и чем дальше я читала, тем страшнее мне становилось.

Это была древняя и очень коварная магия. По нашим землям прошелся так называемый «кликун». Порождение воли сильного мага, чаще всего оно воплощалось в образе бродячего певца. А возможно, когда-то этот несчастный на самом деле был менестрелем. Но теперь он пел весьма непростые песни, зовущие беду. Нет, сам по себе «кликун» не вредит – именно поэтому он смог спокойно проникнуть в замок. Но зло следует за ним по пятам, находит себе дорогу, а потом прорастает, когда меньше всего этого ожидаешь.

Судя по описанию, вслед за своим «кликуном» тайный враг Морана направил проклятие «Абсит». Зло не смогло проникнуть в замок, возможно, нас уберег договор с самой тьмой, но оно нашло себе уголок на ферме Эдны, где и пустило корни. «Абсит» нужно, чтобы уничтожить защиту. Именно поэтому в домике покосилась дверь. Но главная защита дома – это его хозяин. Так что в первую очередь проклятие действует на мужчин, ослабляя их настолько, что без должного вмешательства они становятся не сильнее новорожденного котенка. В этом я уже могла убедиться.

Я отложила книгу и задумалась. Да, если проклятие было направлено против такого большого замка, как наш, то ничего удивительного, что ферма оказалась почти разрушенной. Она просто не могла выдержать страшной мощи колдовского удара. Как и муж Эдны, который не являлся магом. Хорошо, что женщина пришла ко мне и мы приняли меры, чтобы эта дрянь не распространялась по округе. Кто знает, какой потенциал кроется во вредоносной магии.

Так, теперь надо понять, как избавиться от «Абсита» и спасти несчастного мужа Эдны. Лестер. Его зовут Лестер, вспомнила я, перелистывая страницу.

Хорошая новость была в том, что проклятие можно победить. Но для того, чтобы вернуть силы мужчине и спасти его от мучительной смерти, нужно обратиться к ритуалу. Потребуется

жертва – одна жизнь в обмен на тринадцать. Чтобы спасти одного человека, нужно убить тринадцать мужчин.

– Вот проклятие!

Кажется, я сказала это вслух.

Мне почудилось, что кто-то рядом засмеялся. Тьма наблюдала и ждала. В воздухе повис вопрос: ну, светлая, ты получила ответ. И что теперь будешь с ним делать?

Хватит ли у меня духу воспользоваться этим знанием? Нет. Мне было жаль Лестера, но убить из-за него тринадцать ни в чем не повинных людей…

Я вернулась в свои покои и долго стояла над кроваткой спящего Варрена, стараясь унять беспокойно бьющееся сердце. У него пока не было никаких забот. И самое большое разочарование, с которым он столкнулся в жизни, – это протертый кабачок, который Варрен немедленно расплевал по столу к неудовольствию кормилицы.

Утром первым делом я встретилась с Эдной. Нельзя было оттягивать тяжелый разговор.

– Мне жаль, – сказала, – но пока я не могу вылечить твоего мужа. Пусть он остается в замке, мы облегчим его страдания, насколько это возможно.

Оставив несчастную женщину оплакивать свою судьбу, я приказала сжечь ферму. И сама наблюдала за тем, как красное жаркое пламя пожирало останки дома и сарая, очищая землю от скверны. Ничего. Я предложу Эдне работу в замке, а если она не захочет, дам ей достаточно золота и магических кристаллов, чтобы она могла начать жизнь с начала.

Едкий дым потянулся вверх, унося с собой напоминание о вредоносном колдовстве.

После того, как все было кончено и землю укутал серый пепел, я не стала сразу возвращаться в замок, а повернула коляску со своим единорогом по большому кругу. Бодрый стук копыт и ветер в лицо помогали сосредоточиться. Я хмурилась, потому что чувствовала, что никак не могу поймать какую-то ускользающую мысль.

Элис, преданно сопровождавший меня, нарушил молчание:

– Не берите в голову, хозяйка. Правильно вы приказали ту ферму сжечь. И не сомневайтесь даже.

– Я не сомневаюсь, Элис, – ответила, погруженная в раздумья.

Я натянула поводья. Красавец встал как вкопанный. Не говоря оборотню ни слова, я принялась вглядываться в даль.

Теперь понятно, что меня тревожило. «Кликун» и проклятие были первым ударом. Камешком, брошенным в пруд, от которого все шире и шире разойдутся круги. Я почуяла приближение беды, как чувствуется скорая гроза, перед которой обычно наступает затишье. За проклятием последуют маги и… солдаты. Их появления я начала бояться. Хотя жизнь в наших землях казалась мирной, но кто-то уже замышлял недоброе. Слишком лакомым кусочком выглядел богатый замок.

Я повернулась к оборотню.

– Ты чувствуешь?

Он смешно потянул носом воздух.

– Пахнет пылью. И гарью еще немного несет, – сказал Элис и снова принюхался.

– Нет, Элис, – возразила я, – Пахнет опасностью. Мы должны собрать людей в замок.

У оборотня вытянулось лицо.

– Темнейший!

– Ты думаешь, я сошла с ума? – строго спросила я.

– Н-нет, хозяйка, как можно… Но сейчас все заняты работой в полях. Как они все бросят? Крестьяне – народ такой, пока жареный петух не клюнет, не пошевелятся.

В его словах было зерно истины.

– Элис, надо отправить гонцов. Пусть те, кто может, переберутся поближе к замку. Люди должны смотреть в оба. И нужно сложить сигнальные костры, чтобы предупредить всех вокруг об опасности.

Мои приказы были исполнены в точности. Но я лично проехала по окрестностям и поговорила с людьми. Меня выслушивали со смесью подозрительности и почтительности. Вежливо кивали, но не торопились собирать вещи, чтобы отправиться под надежную защиту стен замка. Были те, кто смотрел на меня с плохо скрываемой враждебностью. Еще бы. Светлая, да вдобавок сожгла ферму простых людей.

* * *

Первый сигнальный костер вспыхнул на рассвете, когда пастухи выгоняли скот на пастбища. За ним занялся второй, третий… так засветилась вся цепочка огней. Вскоре в замок потянулись люди. Они шли, не слишком торопясь, многие толкали впереди тележки с нехитрым скарбом. Еще никто до конца не верил, что где-то рядом рыщут враги. Люди скорее повиновались древнему инстинкту, который говорил, что в любой непонятной ситуации нужно положиться на колдовство мага, пробудившее эти земли. Поэтому они шли в замок, и тот принимал всех.

Двор наполнялся разным людом. Каждый получил каши из котелка Морана, который Тереза поставила на зеленый колдовской огонь.

– Ох, Темнейший! Лишь бы все обошлось, лишь бы обошлось, – приговаривала она, ловко помешивая кашу.

Казалось, сытный дух печеных яблок и пшена пропитал все вокруг.

Все говорили одновременно. В основном сетовали на то, что пришлось бросить работу, беспокоились об оставленных без присмотра козах и коровах.

Варрен плакал почти без перерыва, а стоило поручить его кормилице или няньке, начинал визжать, словно его режут. Поэтому мне приходилось держать его на руках, беспрестанно укачивая.

Напряжение росло, люди все прибывали и прибывали. Со стен замка они выглядели, как пестрая змея, которая медленно ползла по дороге.

Вдалеке небо окрасилось оранжевым заревом пожара.

– Это горит ферма Астреля! – крикнул высокий темноволосый парень, который в числе нескольких смельчаков поднялся на стену замка.

– Нет, похоже, что дом кузнеца запалили, – возразил кто-то.

– Вот ублюдки!

С последними вошедшими в замок пришли новости. Большой отряд наемников появился словно из-под земли. При них не было ни флагов, ни знаков отличия, чтобы понять, какому господину они служат. Заметил их Илен, мальчик-пастушок, который пошел дать соли коровам на дальнее пастбище. Он-то и зажег первый сигнальный огонь. Но разбойники уже повернули к ближайшей деревне, где всласть предались грабежу и насилию.

В замке оказалась мать Илена, которая сходила с ума от беспокойства и не находила себе места. Сама она оказалась простой деревенской ведьмой. В этот злополучный день еще до рассвета женщина отправилась на другой хутор, чтобы помочь своей знакомой с приготовлением мыла.

– Они же не тронули моего сынка? – спрашивала она у каждого, кто был готов слушать. – Он же еще совсем ребенок! Совсем маленький, да и ростом не вышел.

Ее усадили около стены на кучу чьего-то тряпья и вложили в руки миску с кашей. Она больше не двигалась, а сидела сгорбившись, глядя на кашу так, как будто та могла дать ответы на ее вопросы.

Наемники двигались медленно, словно нехотя. Они подбирались к замку, оставляя за собой дым и пламя пожарищ. Кружили вокруг, словно сбившиеся в стаю жестокие черные волки. Распаленные легкой победой над простыми людьми, враги слишком близко подошли к стене.

Самый яростный из них, с густой курчавой бородой, закричал своим товарищам:

– Ну же! В замке одни крестьяне да женщины!

Он бросился на стену и полез, цепляясь за толстые побеги. Я видела, как сверкнули белки его глаз. Разбойник жутко осклабился.

Эллис рядом со мной зарычал и перехватил топор, но на середине своего восхождения злодей повис, кашляя и беспомощно дергаясь. «Цветочек» крепко держал добычу.

– Кто вас послал? – крикнула я.

Ответом стали издевательский хохот и отборная брань.

– Убирайтесь отсюда! Вам не войти в замок!

И снова издевательский смех. Наемники явно чувствовали себя хозяевами положения. Их ни капли не смутило, что товарищ задыхался в объятиях растения.

– А мы и не особенно стремимся. Пока погуляем вокруг!

– Да, тут еще осталось, чем можно поживиться.

– И не все девки попрятались.

И опять они смеются.

Я закрыла глаза. Во мне вскипала темная ярость. Она затопила все сознание, вытеснив остальные чувства, и хлынула потоком с пальцев. Ярость обрушилась на наемников, закрутила вихрем. В глазах потемнело. Я больше не видела, зато слышала крик, пронзительный и страшный. Через несколько мгновений поняла, что это я сама кричу. Руки онемели, и мне вдруг стало очень холодно.

Кто-то похлопал меня по щекам.

– Хозяйка!

Кажется, это был Элис.

Я моргнула. Постепенно зрение возвращалось. Вокруг склонились обеспокоенные лица. Но почему я лежу? Не помню, чтобы падала.

– Она пришла в себя! – зычно провозгласил оборотень.

Толпа вокруг радостно зашумела.

– Велите воротам открыться, хозяйка. Теперь-то мы их…

Я поднялась. Колени дрожали, а голова чуть кружилась. Во рту чувствовалась горечь. Когда я посмотрела вниз, дыхание перехватило. Наемники лежали, словно марионетки с обрезанными нитями: руки и ноги неестественно вывернуты, головы запрокинуты. Оружие и магические артефакты были разбросаны вокруг.

– Хорошо вы их магией-то! – Кто-то одобрительно похлопал меня по плечу, – Так и не скажешь, что вы светлая, хозяйка.

– Светлая или темная, она – настоящая ведьма!

Люди одобрительно хлопали и смеялись, их лица сливались в бежевые пятна.

Я? Магией? Нет, не может быть… Ведь я не колдовала.

– Они живы? Наемники? – Голос мой звучал глухо, как будто в горло насыпали толченого стекла.

– Недолго, если и так. – Хок вышел вперед, за поясом поблескивал нож. – Откройте ворота, мы довершим начатое магией.

К нему присоединились несколько крестьян, вооруженных вилами, дубинами и ножами. Не успели мы подойти к воротам, как они сами собой отворились. Я рассудила, что это добрый знак – значит, за ними больше не кроется опасность.

Мужчины не теряли времени: они без всякой жалости добивали беспомощных наемников. Кровь щедро полилась на землю. Какое-то время я наблюдала за расправой. На меня напало оцепенение – невозможно смотреть на это, но так же невозможно и отвернуться.

– Остановитесь! – закричала я, очнувшись. – Прекратите!

Крик был таким резким и громким, что люди остановились, хотя уже порядком опьянели от крови.

– Вот этих тащите в темницу. И тот, что кричал, где он? Наверное, он их командир. – Я указала на наемника, над которым уже Хок занес нож. – Я хочу узнать, кто их послал.

Сегодня пустовавшая темница наполнилась до отказа. Проследив, чтобы мой приказ был выполнен, я ушла, оставив крестьян завершить начатое.

Я поцеловала Варрена и позволила служанке помочь с платьем, хотя обычно справлялась сама. Потом легла в постель и долго смотрела в темноту. Глаза начали закрываться, разум балансировал на грани сна и яви.

– Что это была за магия? – прошептала я.

Тьма окутала меня, словно плотным одеялом, усталость налила чугуном веки.

– Магда, – раздался шепот над самым ухом, – источник.

Всю ночь мне снился Моран. Он стоял перед воротами, но почему-то не заходил в замок, а потом развернулся и пошел прочь. Я бежала за ним, но догнать никак не получалось.

Проснулась в слезах и с тяжелым сердцем. Но не было времени, чтобы предаваться тоске. Меня ждали жители, которые собрались, чтобы подсчитать потери и оплакать убитых. А их оказалось несколько: мальчик-пастушок Илен, который поднял тревогу, старик, пытавшийся активировать защитный амулет, да двое братьев, не побоявшихся напасть на обученных солдат.

Многих крестьян, не успевших укрыться в замке, крепко избили. Несколько хуторов и ферм было сожжено дотла, так что придется потрудиться, чтобы все восстановить. Однако людям удалось частично вернуть свое имущество. Грабители бросили добычу, связанную в узлы, на краю леса, так что часть посуды и артефактов вернулась владельцам. А вот с вялеными окороками вышла проблема. Как узнать «свой» окорок? Одну свиную ногу от другой отличит только очень наметанный глаз. И я имела удовольствие любоваться несколькими подбитыми глазами с красиво расцветшими лиловыми синяками. Так крестьяне пытались вернуть друг другу объективный взгляд, поскольку при виде окороков у некоторых начинало двоиться в глазах. А руки так и тянулись забрать второй окорок, когда на самом деле пропал только один.

Я заверила людей, что в ближайшее время выясню у наемников, кто же стоит за этим вторжением, а пока они могут возвращаться по домам.

Одна спускаться в темницу не решилась, поэтому попросила Элиса и Хока меня сопровождать.

И почему в темницах всегда холодно и сыро? Этот звук падающих капель, должно быть, изводит пленников так же сильно, как снующие повсюду крысы. Кстати, зачем они здесь снуют, когда тут совершенно нечем поживиться.

Я пыталась отвлечься и хоть как-то подготовиться ко встрече с наемниками. Пусть и надежно запертые за крепкой решеткой, но они все равно внушали мне страх и неприязнь.

Отворив скрипучую тяжелую дверь, мы вошли в коридор, по обеим сторонам которого находились камеры. В лицо сразу ударил непередаваемый букет запахов: плесени, сырости, пота и мочи. Мне захотелось зажать нос платком, но я сдержалась.

Наемники уже пришли в себя. В полумраке они представлялись одинаковыми безликими фигурами, которые придвинулись к решетке.

– Я хочу знать, кто вас послал? – твердо сказала я.

– Светлая?! – В голосе одного послышалось удивление, потом добавились развязные нотки. – Зайди в клетку, и мы тебе расскажем…

Я собрала все свое самообладание и не двигалась, пока они обещали, что сделают со мной, если решетка откроется, распаляя себя все больше и больше. Вместе можно быть смелыми. Никто не хотел показаться трусом, но я чувствовала: страх уже коснулся их душ.

Хок двинулся вперед, но я удержала его за рукав.

– Нет, Хок. Идем. Дадим им время подумать над ответом. Они скажут то, что я хочу.

Я развернулась, и в спину понеслось:

– Ты будешь стонать подо мной, светлая сука, пока я буду тебя драть. Твои крики даже морт'аэн услышит, в какой бы дыре он ни был. А потом попросишь, чтобы я сделал это еще раз. Как тебе такой ответ?

Стены темницы дрогнули от хохота, но стоило двери закрыться, как все звуки стихли.

Элис и Хок кипели праведным гневом, предлагая выволочь одного наемника и как следует потолковать.

– Надо затопить камин и оставить в нем кочергу. И, хозяйка, запоют они совсем по-другому, – сказал Элис.

– Их отправил сюда маг, который знал, что Моран отправился по делам принца Гиса, – задумчиво сказала я. – Один проговорился. И он явно что-то знает.

У меня уже начал складываться план.

– Для начала нужно спуститься в подземелья. Элис, Хок… позовите в замок мясника, – холодно приказала я.

Еще никогда на меня не смотрели с таким ужасом и восхищением.

Глава 7

Сидя в библиотеке, я раз за разом перечитывала описание ритуала избавления от проклятия «Абсит». Тринадцать жизней в обмен на одну. Я попыталась отрешиться от ужасного смысла и погрузилась в детали. Все было подано, как рецепт в кулинарной книге, – деловито и четко. Шаги были пронумерованы и снабжены подробными комментариями. Большое значение придавалось нанесению магических символов, тому, где должен лежать пораженный проклятием и какой узел лучше использовать, чтобы привязать жертв. Тошнотворные подробности, от которых кровь стыла в жилах.

В дверь тихо постучали.

– Да? – сказала я, поднимая взгляд.

– Простите, что помешала. – Тереза вошла, гордо расправив плечи. – Вы хотели меня видеть, хозяйка? И еще… Мясник пожаловал, как вы и приказывали. Ждет на кухне, я ему каши положила…

– Тереза, – перебила я, – скажите, а пленников кормили? Давали им воды?

Она на мгновение задумалась.

– Нет. Вы не распорядились, так что никакой еды им не приносили. Насчет воды не знаю. Но вряд ли Хок или кто из слуг разжалобился.

– Я знаю, Тереза, что ты очень искусна и знаешь всякие особые добавки… Ммм… А нет ли такого питья, которое их обездвижит, но оставит сознание ясным?

На этот раз я ждала ответа довольно долго. Кухарка косилась на фолиант, лежащий передо мной.

– Есть такое, – сказала она наконец.

– Приготовьте его, пожалуйста.

Кухарка не стала перечить, а только важно кивнула.

– Будьте покойны, все будет в лучшем виде. А надолго ли нужно обездвижить?

– Получаса хватит.

– Опасное дело вы задумали, хозяйка, – одобрительно сказала ведьма.

Теперь мне предстоял разговор с мясником.

Вопреки ожиданиям, он оказался мужчиной невысоким и худощавым, а руки у него были длинные и жилистые. Предплечья, перевитые сеткой вен, торчали из подвернутых рукавов слишком широкой рубахи.

Он остановился на почтительном расстоянии, изо всех сил стараясь не сильно глазеть по сторонам, мол, видали мы библиотеки в замках. Это меня несколько позабавило, поскольку я тоже изо всех сил старалась сделать вид, что я совершенно обыкновенная хозяйка замка и последующая моя просьба – самое обычное дело. Держался этот темный с достоинством. Вежливо поклонившись и откашлявшись, он чинно сказал:

– Посылали за мной, хозяйка. Так вот он я.

– Как вас зовут? – спросила я.

– Ариш, госпожа, – мясник назвал свое имя с некоторой заминкой.

Ему явно не слишком хотелось это делать. Неужели из-за суеверия, что если ведьма знает имя человека, то может нанести ему вред?

– Не буду тянуть и ходить вокруг да около, – сказала я, – мне нужна ваша помощь… эээ… в одном ритуале. Вы же слышали о беде, которая приключилась с фермой Лестера и Эдны?

– Еще бы не слышать, – откликнулся мясник.

– Сейчас Лестер очень болен, и я хочу попытаться его спасти. Мне понадобится ваша твердая рука, чтобы в нужный момент перерезать жилы у… жертв. Вот здесь есть схема, извольте.

Я подвинула фолиант к краю стола. Ариш заглянул в книгу и отшатнулся, глаза его удивленно расширились.

Ох, я не подготовила беднягу к тому, что он увидел.

– Нет, – он затряс головой, сильно побледнев, – это ж…

Ариш хватал ртом воздух, не в силах вымолвить ни слова. Он развернулся и бросился к выходу. Мясник тянул дверь на себя, а она открывалась в другую сторону.

– Это будут те наемники, которые напали на наши земли. Те самые, что жгли дома и насиловали женщин. Это они зарубили малыша Илена.

Я поднялась со своего места и двинулась к нему.

– Отпустите, я ж ничего не смыслю в магии, – взмолился он, продолжая терзать дверную ручку. – Я же только скотину… и то не по злобе, а ремесло у меня такое.

– Вот и будет вам скотина. – Я сама удивилась, как убедительно и ласково звучал мой голос. – И потом, ритуал проведу я. Вы будете лишь орудием. Продолжением моей руки, которая сжимает нож.

* * *

Я неподвижно стояла в центре колдовского круга. Взгляд был направлен на язычок синего пламени, который вспыхнул над последним начерченным символом. Это означало, что колдовские знаки нанесены верно и все готово к ритуалу.

В курительницах тлели благовония, но ароматный дым стлался по полу, а не поднимался вверх, из-за чего казалось, что большой зал в черной башне окутан туманом.

– Можно начинать, – тихо сказала я.

В коридоре раздались торопливые удаляющиеся шаги. Элис спешил передать мое поручение. Сначала принесли Лестера. Он сильно исхудал, под рубашкой отчетливо проступали очертания ребер, а волосы совсем побелели.

Я наклонилась удостовериться, что мужчина все еще дышит. Надеюсь, он выдержит ритуал и все будет не напрасно. Положила ладонь ему на лоб. Кожа была горячая и сухая.

– Осталось недолго, – прошептала я.

Веки его слабо дрогнули, а у меня желудок скрутило от страха.

– Тащите тех, других, – решительно обратилась к слугам.

Слуги исчезли молчаливыми тенями. В зал вошел Ариш. Он облачился в кожаный фартук, в руках был остро отточенный длинный нож. Мясник отошел к стене.

– Вы все помните? Как именно надо нанести удар? – спросила я.

В ответ он кивнул.

Ох, настоящий темный маг не колеблясь вонзил бы нож в шею своей жертвы… А мне бы не потерять сознания во время ритуала от вида крови.

За стенами башни свирепствовала непогода. Вой ветра сменился ревом дождя. Сильный раскат грома сотряс башню от основания до самой верхушки, и я едва не взвизгнула самым позорным образом. Возникла предательская мыслишка бросить все и укрыться в своих покоях, спрятаться с головой под одеялом. Но нельзя. Нельзя. Нужно быть сильной.

Наемники не сопротивлялись, пока слуги волокли их и укладывали так, что линия колдовского круга проходила под шеей. У одного носки сапог были подбиты железными пластинами. Они громко лязгали при соприкосновении с напольными плитами, это ударяло по моим натянутым, как струна, нервам.

Зелье Терезы хорошо сделало свое дело. Да, наемники были недвижимы и немы, но глаза… В их расширенных зрачках плескался страх, вытесняя ненависть, злобу и вообще все остальные чувства. Я старалась не смотреть на лица. Но перед ритуалом мне требовались ответы.

Будь моя воля, я бы приказала надеть им на головы мешки, чтобы не помнить. Но как назло, я запоминала. Каждую деталь, каждую черточку. Лица врезались в память: у одного на щеке оказалась приметная родинка, у второго шрам на виске. Я знала, что они убийцы и не задумываясь причинили бы мне вред, предоставься им такая возможность. Но сейчас эти люди были беззащитны. Сердце кольнуло виной.

Еще один раскат грома сотряс башню. Лиловая вспышка молнии прыснула через неплотно закрытые ставни, осветив все и наполнив зал причудливыми тенями.

– Знаю, вы меня слышите, – обратилась я к наемникам. – Пусть тот, кто хочет рассказать о маге, который вас нанял, моргнет два раза. Рассказавший то, что я хочу, будет жить. Остальные отправятся во тьму.

Очень медленно я двинулась вдоль круга, заглядывая в лица, останавливаясь около каждого.

– Нет смысла хранить ему верность. Наверняка коварный маг обещал вам легкую добычу, говорил, что замок некому защитить, – увещевала я.

А затем принялась читать первую часть заклинания. Слова сливались в хитрую вязь. Звуки отражались от стен так, что возникала иллюзия – говорит не один человек, а целый хор. Или это были голоса темных созданий в моем воображении? Воздух уплотнился, а тьма в углах стала гуще, жирнее.

Я кивнула мяснику. Он отделился от стены и на негнущихся ногах подошел к кругу. Быстро блеснуло лезвие, его рука не дрогнула. Сказался опыт. Надрез был произведен с точностью лекаря-хирурга. Но если посмотреть широко, то в определенном смысле хирург – тоже мясник.

Хлынувшая кровь казалась черной.

Лестер тихонечко вздохнул, его подбросило в воздух. Теперь он парил над полом, широко раскинув руки. Из открытого рта вырвалось что-то наподобие уродливого щупальца, которое устремилось к умирающему наемнику. Оно присосалось к ране с отвратительным хлюпающим звуком. Кожа в этом месте начала стремительно чернеть.

Я перешла к следующему.

Он оказался не столь принципиальным и неистово заморгал в надежде опередить своих товарищей.

Опустившись на колени, я достала флакон, капнула ему на губы несколько капель противоядия. Подвижность не вернется, но говорить он сможет.

– Так кто вас нанял? – спросила, наклоняясь ближе.

– Я скажу… Он был…

Он закашлялся, захрипел и умер, не сказав ни слова.

Это было неожиданно и пугающе. От страха сердце было готово выпрыгнуть из груди. Горло сдавила паника, но мне хватило ума, чтобы понять – смерть наступила от колдовства. Тот, кто нанял этих людей, не хотел, чтобы его личность была выдана вследствие подкупа или под пытками. Значит, спрашивать их бесполезно. Но должен же быть способ узнать имя?

Времени на размышления не оставалась, нужно было закончить ритуал.

Я прочла вторую часть заклинания и кивнула мяснику. И снова нож мелькнул над неподвижной жертвой. И снова черное щупальце устремилось к умирающему.

Дальнейшее прошло, как в тумане. Я читала заклинание, за стенами башни бушевала гроза. В громе мне чудился бой исполинских барабанов, который отзывался дрожью во всем теле. Нож разил с беспощадной точностью, и черная кровь щедро заливала пол.

Последняя часть заклинания была самой тяжелой, а я уже едва держалась на ногах. Магия отняла много сил, но из-за усталости ужас происходящего притупился. Я с тупым равнодушием смотрела на мертвые тела, в которые уходило проклятие. Хотелось одного: чтобы все это поскорее закончилось.

Подойдя к последнему наемнику, я заглянула в его глаза. Губы его чуть дернулись. Он попытался улыбнуться, а может, хотел что-то сказать. Но я не могла рисковать. Если маг наложил такое хитроумное заклятие и этот мужчина умрет раньше времени, я недосчитаюсь одной жертвы. Тогда весь ритуал окажется под угрозой и все усилия будут напрасны. Этого нельзя допустить.

С холодной решимостью я завершила заклинание и кивнула своему молчаливому помощнику. Через секунду все было кончено.

Я прислушалась. На замок опустилась странная тишина. Буря стихла, как не бывало. Мгновение ничего не происходило. А потом тринадцать тел почернели, как будто горели в невидимом огне, и рассыпались прахом. Раздался тихий шорох. Лестер медленно опустился на пол. Грудь его вздымалась в такт дыханию.

– Помогите Лестеру. Пепел развейте по ветру, а…

Сказать, что сделать с умершим наемником, я не успела: пол качнулся мне навстречу.

Хок подхватил меня, иначе я бы упала прямо в лужу крови. Он бережно отнес меня в покой, где служанкам пришлось меня раздеть. Сама я не могла поднять даже руку.

Перед тем как провалиться в спасительную тьму сна, я услышала тот самый голос. Тьма заговорила со мной:

– Использовать мясника в темном ритуале было странно. Но сработало. Мы удивлены. В конце концов, нигде не указано, что маг сам должен приносить жертву, хотя это и подразумевалось. Проклятие снято, светлая.

Мне хотелось ответить, что я так и не узнала имя того, кто стоит за нападением, хотелось спросить, почему тьма сама не избавила Лестера от проклятия, почему она вообще допустила вторжение наемников. Вопросов было много…

* * *

Еще никогда я не чувствовала себя такой отдохнувшей. Проследив, чтобы Варрен был весел и накормлен няней, я отправилась в купальню. Хотелось смыть воспоминания об ужасном колдовстве, которое я провела, но увы, это было невозможно. Я добилась только того, что от мочалки покраснела кожа.

Потом я зашла в кухню, где с самым заговорщическим видом сидели Тереза, Хок и Элис. Они торопливо поднялись, а я опустилась на лавку, обвела их строгим взглядом и велела:

– Рассказывайте!

– Лестер чувствует себя гораздо лучше. Силы возвращаются, и он молодеет прямо на глазах. Эдна не отходит от него ни на минуту. Она хотела знать, когда вы изволите встать, чтобы «расцеловать ваши руки».

– Не надо целовать мои руки? – Почему-то от этой мысли я пришла в ужас. – Что еще?

– Что вы желаете знать, хозяйка? – оскалился Элис.

– Хочу знать, что говорят обо мне люди.

Я была готова с головой погрузиться в мутные воды сплетен. Они появляются быстро, а присутствие на ритуале мясника не могло не вызвать пересудов. И потом не верю, что он никому ничего не рассказал.

– Мясник вчера напился, – сказал Хок.

– Хорошо. Отправьте ему бочонок пива, – решила я. – Так что говорят?

– Разное, – уклончиво ответила Тереза. – И потом, люди всегда болтают. Чего бы им не болтать?

– То есть все плохо?

– Да нет, – Элис почесал кончик носа, – говорят, вы видите то, чего не видят другие. Поговаривают, что летаете по ночам и заглядываете в окна домов. И вам известны все тайны темной и светлой магии.

– Да, еще говорят, что вам неведомы жалость и страх. Горе тому, кто перейдет дорогу хозяйке Магде, – добавила Тереза.

Страх мне был очень даже хорошо знаком. Если бы за него давали магические кристаллы, то у меня уже накопился бы полный сундук. Просто когда помогаешь другим, собственные заботы отходят на второй план. Но теперь, когда проклятие снято, а нападение наемников отражено, нельзя больше мучиться неизвестностью. Срок прошел немалый, пора заявить о себе и заглянуть в лицо одному из самых больших моих страхов.

Только принц Гис мог знать, что случилось с Мораном, куда он его послал. Я погладила браслет на запястье. Дольше тянуть нельзя. Да, дольше тянуть не получится. Сегодня же я отправлюсь в замок некроманта и потребую у него ответа и… защиты. Неизвестно, как скоро таинственный недоброжелатель нанесет следующий удар по нашим землям и кого пришлет на этот раз. Не уверена, что смогу выстоять против боевых магов.

– Сегодня…

– Что, госпожа?

Тереза осеклась. Оказывается, она что-то мне говорила, пока я пребывала в своих мыслях.

– Я должна отправиться в замок принца Гиса и разузнать, когда хозяин Моран вернется. Хок и Элис, вы отправитесь со мной?

Последнее прозвучало как вопрос, хотя я и хотела отдать приказ.

– Конечно, – сказал оборотень. – Всегда хотел посмотреть, как живут принцы.

Я усмехнулась.

– Там несколько мрачно.

«И большая часть слуг – живые мертвецы. Поэтому не думаю, что тебе там понравится», – подумала я, но вслух ничего не сказала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.